Враг будет разбит, победа будет за нами!

Суть времени

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8–800–100–97–24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

4 апреля 2025 г. № 627

7 «ЗАСТЫВШИЕ В НЕПОДВИЖНОСТИ ЛЕТАЮЩИЕ ОБЪЕКТЫ — МЕТАФОРА ЖИЗНИ В СССР НАКАНУНЕ ЕГО ГИБЕЛИ»

Западные архитекторы всегда были ограничены жесткими рамками конкуренции и строительного рынка, и в каком-то смысле имели меньше творческих возможностей, чем их советские коллеги

11 КАК ТЕОЛОГИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗАМЕСТИЛИ ЕВАНГЕЛИЕМ ПРОЦВЕТАНИЯ

Харизматические церкви не только переманили в свое лоно католиков, но и сформировали у паствы правые политические предпочтения

14 БЕЗ ПОМОЩНИКОВ НИКАК! КТО МОЖЕТ ПОДДЕРЖАТЬ ПРОТЕСТЫ В ТУРЦИИ?

Сможет ли оппозиция «перевернуть шахматную доску» и применить нестандартные подходы, соответствующие ситуации?

ISSN 2500-0330

Сколько бы наша бюрократия ни тянула резину, как бы сильно индийцы ни облизнулись на американские и прочие посулы, они оставят пакет коммуникаций с нами

Чей будет Юг?

Передача «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда» от 4 апреля 2025 года

Анна Шафран: Здравствуйте, друзья, это программа «Разговор с мудрецом». На радио «Звезда» с нами Сергей Ервандович Кургинян — политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени». Сергей Ервандович, приветствуем Вас!

Сергей Кургинян: Здравствуйте.

Анна Шафран: Ну что же, вот еще интересный вопрос — это Индия. Мы мало об этом говорим, хотя Индия, безусловно, всегда фигурирует в мировых новостях, завязана на все процессы, которые нас непосредственно интересуют. Роль Индии во взаимоотношениях с США, с Китаем и Россией — вот о чем хотелось бы поговорить сегодня. Станет ли бывшая британская колония новым форпостом англосаксов против Китая и России? Вот в чем вопрос. И очень интересно было бы Вас на эту тему послушать.

Сергей Кургинян: Я в период с 2001 по 2009 год вел очень интенсивную интеллектуально-аналитическую международную деятельность в Китае, в Греции, в Израиле, в Индии, много где. И за это время успел как-то погрузиться в эту самую Индию.

И я Индию, если говорить по чисто человеческим впечатлениям, просто по атмосфере, царящей там, можно сказать, обожаю. После России, наверное, это самое для меня прекрасное место на планете. И население, соответственно, тоже. Ты

Продолжение на стр. 2

Василий Верещагин. Повозка богатых людей в Дели. 1875

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

проезжаешь на машине и видишь на дороге стайки девочек, одетых в школьную форму, сияющих... Чувствуется: это страна, вышедшая из-под колониального ига и ценящая это.

Традиционно хорошее отношение к нам все еще существует, но никогда не надо забывать, как высокомерна бывает элита страны, которая вышла из колониальной зависимости. В момент, когда она выходит, это одно, а в момент, когда уже вышла, это другое. В Индии у власти находится элита, мыслящая только категориями суверенитета и собственных интересов.

Индийцы американцев (напомню, индусы — это те, кто исповедует индуизм, а индийцы — это в целом нация, население) никогда любить не будут, они всегда будут им не доверять. А американцы никогда не поймут основополагающие черты индийских слагаемых — элитного и общего. Для них что Судан, что Индия (не хочу задеть сравнением Судан или Зимбабве). Они ко всем относятся как к туземцам, людям второго сорта. Между прочим, к нам тоже. А индийцы этого терпеть не могут. Причем показывать этого не станут, но они именно терпеть не могут, у них вызывает экзистенциальное отвращение такая их недооценка. Поэтому они будут брать у американцев, у израильтян, у кого угодно все что угодно, и будут улыбаться. Но они им никогда не поверят и ни в одном вопросе уже не уступят.

Так что все упования и надежды американцев на этот QUAD (четверку, в которую входят Индия, Австралия, Япония, США) — это все очень примитивно с их стороны, и чт*о* именно американцы хотят, совершенно понятно.

США были державой номер 1, а державой номер 2 был СССР. Американцам понадобилась держава номер 3, чтобы соединиться с нею против державы номер 2, и в качестве такой державы номер 3 они выбрали Китай. Это идиотская, прошу прощения, идея Киссинджера. Так они вскормили Китай.

Теперь США — держава номер 1 (что уже совсем не так, но не важно). Китай — держава номер 2. И нужна держава номер 3 — Индия, нужно объединиться с Индией против номера 2 — Китая... Эту схему (Остап Бендер знал один ход: e2-e4), олицетворяющую собой киссинджеровский подход «1 плюс 3 минус 2», они пытаются сейчас воспроизводить. И индийцы будут им подыгрывать — по разным причинам.

Индийцы нас, русских, не очень понимают, у них есть ощущение, что мы их недооцениваем. Они не понимают природы нашей бюрократии и причины недостаточно тесных отношений по каким-то отраслям, где между нашими странами уже существуют соглашения. Они внимательно смотрят на Китай. Но никто никогда не убедит индийцев радикально дружить с Америкой против Китая. Это невозможно.

Я в свое время встречался с тогдашним премьер-министром Индии, сикхом Манмоханом Сингхом, на этой встрече присутствовали разведчики, бизнесмены. И как только кто-то, с английской и иных сторон, делал заход, чтобы чуть-чуть эскалировать антикитайскую тему, поднять антикитайский пафос в Индии (особенно при посторонних), индийцы таких выступающих осаживали. Они, индийцы, этого не хотят.

Далее возникает стратегический вопрос: что находится за рамками этой концепции «1 плюс 3 минус 2»? За рамками находится то, что американцам нет разницы — что Китай, что Индия... Они вскормили Китай, теперь хотят вскормить Индию, но это будет такой же могильщик США.

Главный вопрос современности звучит просто: если на законных основаниях население Китая и Индии завоюет себе приз по линии процветания (не господства, а процветания!), и каждый индиец или китаец захочет получить то, что получает американец — то есть коттедж, две машины на семью и все остальное, — откуда возьмется горючка для того, чтобы заполнить баки машин, электричество для коттеджей и все прочее? И где тогда окажутся американцы? Их сейчас обгоняет Китай. Теперь их еще обгонит Индия, ну и что? Им-то что пользы от этого?

Их концепция простая: надо сделать так, чтобы все эти восходящие страны опускались. И нет разницы, это Индия или Китай. Можно стравить эти страны друг с другом, чтобы опускались обе.

Американцы пытались индийцев сильно заточить против нас. Индийцы и нам подают сигнал (вы с нами недостаточно любезны), и американцам (никуда мы особо не пойдем в эту сторону).

Индийцев разделяют с американцами несколько вопросов.

Дип Чанд. Чиновник Ост-Индской компании. 1760

Первый — вот этого внутреннего высокомерия, точного понимания брахманской элиты, что она выше, а тупые, прошу прощения, белолицые звери, недавно вылезшие из пещер, пытаются ее девальвировать. Но этого уже никогда больше не будет!

Это абсолютный консенсус индийской политики. «Хотите нам продавать какое-нибудь оружие? Сколько-то купим» (русским покажем, что они с нами недостаточно правильно себя ведут, а одновременно американцам покажем, что купим у русских).

Второй вопрос — это, конечно, «зеленая» экономика. Ничего более ненавистного для Индии, чем «зеленая» экономика, нет, потому что это остановка развития. У Индии очень высокие выбросы, иначе не может быть, потому что она выбирается из отставания. Она уже создает очаги постиндустриальной экономики, и для нее это вопрос серьезный. Американцы давят на индийцев по этой теме, и те американцев просто ненавидят за это.

Третий вопрос — это семейные ценности. Ну хорошо, у Трампа этого нет, но зато другое есть — пошлины. А у демократов в списке атакуемых целей были семейные ценности. И индийцы Харрис сказали: «А мы помним, что ты говорила о защите прав человека в Индии».

Дальше. Они страшно не любят, когда американцы пестуют оппозиционные движения, в том числе и в Индии. А они их пестуют, они не могут этого не делать.

Ну и всего этого столько, что индийско-американский роман будет идти в режиме «тяни-толкай».

Анна Шафран: Итак, мы остановились на американо-индийской дружбе-недружбе. И в какую сторону все это будет разворачиваться.

Сергей Кургинян: Я нашу поездку все вспоминаю. Какая-то была крупная конференция, премьер-министр на нее приехал. Ну и я там выступал. Там израильтяне были, мы, индийцы, еще кто-то... международный междусобойчик. И я принимал в нем такое, в общем-то, ключевое участие. Я ставил вопросы будущего человечества: модернизация, не модернизация и все прочее.

А потом ко мне подходит молодая индийская женщина, лет двадцати пяти. А я уже разбирался по виду сари, когда это высшая каста, когда это совсем богатые люди, или совсем небогатые — по виду ее одежды можно было понять, что это и высшая каста, и папа если не миллиардер, то мультимиллионер. И сама девушка уже официальный представитель ключевого индийского СМИ, а ей совсем мало лет.

Она ко мне подходит: «Скажите, тут все говорят, что Вы хотите восстановить Советский Союз».

Скульптура Конфуция

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Я говорю: «Ну да, наше движение ставит такие цели. А почему спрашиваете?»

«Ну Вы восстановите или нет?»

Я отвечаю: «Каждый человек, который говорит, что хочет что-то сделать, предполагает, что в перспективе он может это сделать. Но мы имеем в виду СССР 2.0. А все же, почему Вы спрашиваете?»

Она смотрит на меня: «Потому что я не могу, не могу жить, не надеясь на то, что СССР будет восстановлен». Причем говорит это с большой болью.

Так что, конечно, там есть и память русского присутствия, задаваемых СССР больших смыслов, и благодарность за это большая. Но там есть и высокомерие: русские дали задний ход, а мы, индийцы, движемся вперед. И будьте добры, считайтесь с этим фактором. Не вы нам поставляете лекарства, а мы вам. И так далее.

Поэтому абсолютизировать отношения Индии с Россией я не могу, хотя я считаю, что никогда они не будут совсем в загоне. Сколько бы наша бюрократия ни тянула резину, как бы сильно индийцы ни облизнулись на американские и прочие посулы, они оставят пакет коммуникаций с нами.

И они никогда не потеряют полностью пакет коммуникаций с китайцами, они будут с ними сколько угодно враждовать, но, между прочим, мы присутствуем в моменте, когда самый острый период очередного конфликта между Индией и Китаем начал смягчаться. Мы находимся в самом начале этого смягчения. И они постараются там маневрировать. Представить себе, что их можно будет просто столкнуть с Китаем, могут только сумасшедшие. Этого никогда не будет. Это уже не те люди. Они не роботы, не компрадоры. Это люди хитрые, на все готовые, которые будут отовсюду брать то, что можно, маневрировать всячески, но и только.

Конфликт идет за то, чей будет Юг — китайский или индийский. Но не за то, что он будет американский. Америка это проиграла. Эти поднимающиеся страны никогда не примут ту роль, которую им предлагают американцы, а американцы другую роль предложить не могут. И эти страны остро подозревают, что главное-то, что им не дадут прорваться из нищеты, и что здесь для американцев что индийцы, что китайцы, что Бразилия — не важно, основное — не дать им прорваться. А тезис о прорыве в новую, цветущую жизнь, он, конечно, невероятно силен. Невероятно. Просто все преисполнено этой идеей рывка, упоением подъема на общую гору процветания.

У Индии сильная диаспора в Америке. Американцы ведут себя весьма специфически. В чем тут смысл, с моей точки зрения?

Индия — очень интеллектуальная страна. А вот если говорить о Китае, то определенные свойства великой китайской культуры превращают ее стратегически в «культуру послезавтра» — не завтра, а послезавтра. Потому что китайцы сейчас опережают всех по каким-то инновациям, по образовательным программам. Но там все равно присутствует большая страсть к копированию, потому что это страна иероглифов. Там мозг построен так, как это будет важно (если человечество сохранится)... ну, не знаю... в 2050-м, 2070-м, 2080 году. Тогда преимущество мозга, ориентированного на иероглифическую письменность, окажется очень важным. А до определенного момента такое устройство мозга отчасти сдерживает развитие. Там тот тип рациональности, при котором надо быстро-быстро идти куда-то вперед, затормаживается религией, представлениями о вечном цикле и многим другим.

У индийцев этого нет. Они по своему менталитету вполне способны воспринять европейскую рациональность в ее высших философских и иных проявлениях, а также дух этих математических, технических, любых других открытий, не отказываясь от религиозности. Китай холоднее, чем религиозная Индия. Индия невероятно накаленная страна.

Анна Шафран: Очень интересный момент, на котором мы остановились, это Китай и Индия, как они относятся, скажем так, к духовному.

Рацио и дух.

Сергей Кургинян: Конфуцианская этика в Китае, реформы Конфуция были введены только для того, чтобы предельно внедрить рационализм и рациональную этику в китайское сознание. Хотя я реже бывал в Китае, чем в Индии, но, однако же, не раз там бывал (и тоже встречался и с руководством, и с учеными) — я могу сказать, что Китай, конечно, не конфуцианская страна. Китай страна скорее даосистская. Внутренняя элита, ядро китайской культуры — это даосизм, а не конфуцианство. Конфуцианство — это как реформы Никона по отношению к российской государственности и религиозности. Там всё их «старообрядчество» — настоящее, очень мощное — даосское. И в ядре сидят даосские социокультурные коды. А конфуцианство — это попытка переломить даосскую версию мироустройства, истории и всего, что из этого следует. У Китая с историей гораздо больше проблемных религиозных «несоприкосновений», чем у Индии.

Анна Шафран: Ну а Индия... Очень интересно Киплинг говорил в романах устами своих героев, что вот, конечно, у европейцев наука, мы все это перенимаем, берем, но они совершенно не понимают, как устроен мир.

Сергей Кургинян: Насчет Киплинга... Вот что такое роман «Ким»? Это Британия, британская разведка, которую Киплинг назвал этнической, а на самом деле та высшая стратегическая разведка, которая и ведет Большую игру. Там предполагается предельное встраивание в архетипы страны, которой ты управляешь. Высокомерие их ты побереги, а при этом влезь до последних извилин в сознания тех, кем ты управляешь.

Был такой (ныне уже покойный) очень интересный израильский разведчик, Рафи Эйтан, с которым я находился во вполне теплых отношениях. Он когда-то в молодости вывез Эйхмана из Латинской Америки — украл и привез в Израиль, где того судили (Эйхман управлял уничтожением евреев — холокостом).

Потом этот Рафи (человек невероятно остроумный, артистичный, делавший скульптуры из металла) понял, что американцы совсем не так замечательно относятся к Израилю, как это представляется местным политическим кадрам, которые рулят процессами. Рафи к ним не относился. И он внедрил свою агентуру в ЦРУ и в американскую элиту. Наиболее известным из таких внедренных людей был человек по фамилии Поллард. Когда американцы его разоблачили и выяснили, что он шпионил в пользу Израиля против Америки, ему вкатали пожизненный срок (правда, через 30 лет, когда США договорились с Ираном — выпустили). А Рафи стал невъездным в США.

Тогда он вступил в глубокие дружеские и деловые отношения с Фиделем Кастро. В его офисе висел портрет Фиделя. А жена Рафи говорила, что он погубил израильские цитрусовые, потому что лоббировал экспорт кубинских. Так что он был человеком совершенно нетипичным для такой уже сильно вестернизированной израильской элиты, человеком очень оригинальным.

И вот мы с ним сидим (успев уже по стакану выпить) в его студии, где Рафи с помощью сварки делал скульптуры, и он мне говорит: «Посмотри, что такое тупой американец. Вот он два года в Колумбии посидел и ждет переброски. Его перебросили в Бирму, там он тоже позанимался чем-то и снова ждет, что его перебросят куда-нибудь еще: Цейлон, не Цейлон... Он, если засиживается на одном месте, считает, что погубил карьеру.

А британец, если он окажется на бюрократическом посту в какой-нибудь маленькой стране, как сядет там в кресло, так пока его зад и кресло не срастутся, он не уйдет. И будет досконально все изучать про эту страну».

Дальше он произнес главную фразу, которая для меня стала большим уроком. «Империя, — сказал Рафи, — это когда хотят знать».

И для меня-то горький вопрос состоит в том, в какой момент мы упустили эту гуманитарную формулу: «империи хотят знать»? Кто же спорит, что важны технические устройства или экономические показатели и что-то еще?.. Но всем этим управляет человек. И пока ты не понял человека в его специфике, ты ничего не поймешь. Индия — невероятно глубокая страна в этом смысле.

Индийская диаспора в Америке, конечно, используется самой Индией, как и Америкой. Это огромная сила. Все говорят о китайской диаспоре, но индийская диаспора мощнее. Индийцам легче войти в западные университеты. Я даже не могу объяснить, почему... Может быть, их мозг легче соприкасается с западным мозгом, оставаясь самим собой. Китайский мозг с трудом соприкасается. Да, много китайцев учатся в университетах, много китайских профессоров, они получают премии, включая Нобелевские... С этим никто не спорит. Но там есть затруднения, там какая-то есть тканевая несовместимость менталитетов.

У индийцев всё гибче. Они, может быть, и ненавидят этих западных варваров даже больше, чем китайцы, но они гибче. Поэтому мы не имеем права сбрасывать со счетов наличие очень крупной индийской диаспоры в Америке. Америки без индийской диаспоры уже нет. Диаспора будет существенно влиять на процессы, Индия будет использовать ее всячески, Америка тоже будет пытаться ее использовать.

И там все время будет сближение — расхождение, сближение — расхождение. Это будет пульсировать. Американцы не прорвутся в зону, откуда они смогут управлять индийским поведением: геостратегическим, геополитическим, экономическим. Но они все время будут желанны. У них будут забирать, высасывать и так далее. «Истребители F-35? Хорошо!» Дальше возникает вопрос, что такое сам этот F-35, который индийцы хотят купить? Это машины, которые все время ломаются. Американцы говорят: «Вы нам так близки, что мы вам дадим даже наши F-35». Но я знаю, как в индийском военно-промышленном комплексе относятся к F-35 — как к бракованному изделию, в которое еще вдобавок что-то встроено, и неизвестно, что американцы потом будут устраивать с этим изделием, когда оно станет нерабочим.

И что говорит Индия? Американцам она говорит: «Да, мы возьмем». Русским говорит: «Вы видите, мы берем американское? Вы дайте нам новые преференции. А то возьмем американское!» А что внутри всего этого? Решение развить военно-промышленную программу, которая создаст свой самолет шестого поколения раньше, чем американцы!

Вот это и есть классический стиль индийской современной политики: «О, ваши F-35! Какие замечательные самолеты! (Тьфу, дерьмо). И вы нам их даете как близкому союзнику! Как мы вас ценим! (Знаем-знаем, как вы обращаетесь с союзниками...)» И так далее.

«Русские, вы видите? (как говорила Настасья Филипповна у Достоевского: *«Рогожин, ты погоди уходить-то, я, может, еще с тобой пойду»*). — Сейчас как пойдем с американцами! Вы смотрите!»

Теперь ребята остались наедине. «Что делаем? Вкладываем в свой собственный военно-промышленный комплекс, гото-

Окончание на стр. 4

Самолеты F-35

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

вимся к войне. Мы знаем, что XXI век будет веком войн, срочно готовимся». Вот так!

Дальше возникает фактор Пакистана. Если американцы будут крутить роман с Пакистаном, тогда не может быть романа с Индией. Они крутили роман с Пакистаном, и индийцы относились к этому с огромной настороженностью. Но сейчас Пакистан постепенно, видимо, отползает под Китай окончательно.

Пакистан всегда хотел, как ласковое теля, сосать двух маток: американскую и китайскую. И какое-то время это можно было делать — когда Америка и Китай дружили. Но теперь-то Пакистану приходится выбирать. Его пытаются не выпустить с западной орбиты (Имран Хан и остальное), но этот выбор придется сделать! А как только этот выбор будет сделан с тем, чтобы все-таки Запад под себя чуть-чуть Пакистан прибрал (а я сомневаюсь, что это удастся), Индия же это тоже увидит. И она видела все это время, как против нее играют пакистанскую карту.

Дальше — сикхи. Сикхи — это очень большая этноконфессиональная группа, сконцентрированная в пределах Индии в штате Пенджаб. В какой-то момент сикхское движение предприняло попытку создать независимый Халистан, то есть отдельное государство. Индийцы отреагировали на это самым свирепым образом. Произошел штурм главного сикхского храма в Амритсаре. В ответ на это сикхи убили Индиру Ганди. У нее были в охране сикхи, она считала, что уж охрана-то будет ей верна, но охранники-сикхи ее пристрелили.

Золотой храм в Армитсаре после штурма. 1984

Постепенно сикхи начали большими довольно группами уезжать в Канаду, а Канада их очень тепло принимала. Особенно сикхов любил Пьер Трюдо — отец нынешнего премьер-министра Канады Джастина Трюдо: «Индия сикхов давит, а мы их, сикхов, любим». И так было, что бы ни делали сикхи. Когда сикхский террорист, халистанский, взорвал самолет, в котором было чуть ли не 90 % канадцев, Канада никак особенно на это не отреагировала. Когда сикхи убили Индиру Ганди — не отреагировала. И так далее. То есть сикхский роман с отцом Трюдо был большой.

Премьер-министр Нарендра Моди с президентом Дональдом Трампом в Белом доме. 2025

А теперь пришел Трюдо-сын, и он возобновляет этот роман. Один из представителей сикхской диаспоры в Канаде, член движения «Халистан», оказался уничтожен на территории Канады. Канада отреагировала на это следующим образом: это, конечно, сделали индийцы — чудовищные индийцы, свирепые индийцы, кровавые индийцы, а сикхи — наши.

Но Индия же за этим тоже следит. Она понимает, что Канада и США, с одной стороны, сейчас ссорятся по многим вопросам, с другой стороны, это «милые бранятся — только тешатся». Она за этим очень внимательно наблюдает.

Огромная страна с безумным количеством разных этносов, включенных в общеиндийский сплав, с огромным накалом религиозности... В Китае религиозность суше и холоднее. В Индии она экстатическая, абсолютно экстатическая. Внутри всего этого — что такое миллионная демонстрация, которая разносит здания? Ну это быт — подумаешь, всего-то миллион... Там же гигантское население, и никто не знает, сколько его. Никто не знает, сколько людей не хотят проходить по переписи, сколько людей вообще не работают...

Количество проблем — бездонно. Это огромный мир, устремленный в будущее, который (как и Китай Дэн Сяопина в свое время) сказал только одно: будем завоевывать позиции процветания, не отменяя главных черт — общеиндийский национализм и суверенитет. Всё! Эти два столпа, на которых мы стоим, — плюс наша культурная идентичность.

Когда ты на это смотришь, думаешь: ну каким же надо быть сумасшедшим, чтобы вот так, поплевывая и приводя всё к двум-трем банальным показателям — налоги, пошлины и прочее, — пытаться управлять чем-то настолько фантастически глубоким, своеобразным и мощным?

Просто мне кажется, что Соединенные Штаты и Индия — это несопоставимые явления. Индия настолько глубже, перспективнее и в потенциале мощнее, чем Соединенные Штаты, что Америке впору было бы постараться принять роль хорошего и любимого младшего брата. Но они-то хотят быть старшим и высокомерным!

Мне кажется, что это невозможно. Это не та элита, не те культурные традиции, не та влюбленность в собственное развитие, не та страсть по выходу из колониального состояния и не то упоение масштабом своих достижений, а достижения огромные. В Индии есть постиндустриальные города, по отношению к которым — какой Лос-Аламос, какая Дубна?.. Это уже — ого-го! Это уже совсем что-то другое.

Легкость, с которой Индия занимается всеми этими компьютерными технологиями и прочим... Там число занимает в ментальности другое место, чем у китайцев. Для китайцев число — это в каком-то смысле все же что-то второстепенно-презираемое, требующее освоения, требующее изнасилования своей природы, чтобы начать опережать других, но в этом есть элементы именно изнасилования ментальности.

Для индийцев этого нет. Религиозный экстаз и вот эта вестернизированная рациональность сочетаются для меня каким-то глубоко загадочным образом.

И мне кажется, что будущее за ростом индийского влияния на Юге и за пониманием, что если американцы хотят сдержать китайского брата, то пусть сдерживают, мы (индийцы) не против. Мы последим *«своими узкими глазами»*, как говорил Александр Блок в «Скифах», за тем, как вы будете сдерживать китайского брата. Но только вы нас на это подряжать не будете. Мы за вами последим. А то, что «Мы вам будем таскать каштаны из огня... так натаскались — раз и навсегда, до конца времен».

Анна Шафран: Сергей Ервандович, спасибо Вам большое за то, что разбили стереотипы. И это очень полезное было занятие.

Сергей Ервандович Кургинян, политолог-публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени» был сегодня с нами в программе «Разговор с мудрецом».

До новых встреч!

Сергей Кургинян: Спасибо!

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

В чем сила, брат?

Ядерную бомбу хотят все!

ВАШИНГТОН, 25 марта — ТАСС

Новый виток распространения ядерных вооружений и расширения их видов произойдет в мире в ближайшие пять лет, заявил директор РУМО США генерал-лейтенант Джеффри Круз.

Как пояснил глава РУМО, фактически речь идет о появлении *«дополнительного числа ядерных стран, у которых есть собственная политика сдерживания и которые будут принимать участие в ядерном диалоге»*. Все это осложняет обстановку, будет затруднять выработку Вашингтоном всех решений — как политических, так и касающихся потенциальных вооруженных конфликтов, признал Круз.

СЕУЛ, 24 марта — РИА Новости

Южная Корея может получить возможность договориться с Вашингтоном о разработке ядерного оружия при нахождении у власти в США Трампа, пишет газета Financial Times со ссылкой на почетного профессора ядерной инженерии Сеульского университета Со Кюн Реля.

По его мнению, Южной Корее в конечном итоге придется выбирать: быть поглощенной КНДР или подвергнуться международным санкциям за создание собственного ядерного оружия. Как считает профессор, имеющиеся у Сеула технологии позволяют ему создать такое оружие *«за два-три месяца»*.

Газета Politico в начале января составила список неожиданных событий, или «черных лебедей», которые могут произойти во внешней политике в 2025 году. Так, по мнению издания, одним из таких событий может стать тестирование ядерного оружия Южной Кореей. По мнению эксперта, власти Южной Кореи в 2025 году объявят о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия.

ВАШИНГТОН, 25 марта — РИА Новости

Россия показала экономическую и военную устойчивость, что делает ее серьезным конкурентом США, говорится в ежегодном докладе американской разведки, опубликованном к слушаниям в профильном комитете сената.

«Ядерный потенциал России и конвенциональные возможности, вместе с продемонстрированной экономической и военной устойчивостью, делают ее значительным соперником», — говорится в документе.

Там также отмечается, что использование Москвой собственного ядерного потенциала грозило бы катастрофическими последствиями для Штатов.

«У Москвы больше ядерного оружия, чем у других стран, что может стать причиной катастрофических разрушений в США и по всему миру в случае большой войны», — сказано в докладе.

Его авторы напоминают, что в конце 2024 года Россия объявила об обновлении ядерной доктрины, расширив условия для применения ОМУ, например, если речь идет о серьезных рисках для российской государственности.

Помимо прочего, в документе затрагивается углубление связей между Москвой, Пекином, Тегераном и Пхеньяном.

«С 2022 года Китай, Россия, Иран и Северная Корея сблизились. Исключение ускоряющего фактора в виде конфликта на Украине вряд ли вернет эти двусторонние отношения к довоенному уровню 2022-го», — отмечается в тексте.

Тулси Габбард

Такое сближение создает пространство для новых стратегических приоритетов и вызовов, способных укрепить или изменить нынешний уровень сотрудничества между этими странами, резюмировалось в докладе.

ВАШИНГТОН, 25 марта — РИА Новости

Российские разработки в сфере ядерного оружия направлены на обход американской ПРО, заявила глава национальной разведки США Тулси Габбард.

«Россия создает более современные и устойчивые ядерные силы, разработанные, чтобы преодолевать ПРО США», — заявила Габбард на слушаниях в профильном комитете сената. Она считает, что Россия намерена сдерживать США через создание рисков для территории Штатов и обладание возможностью угрожать ядерной войной в случае конфликта.

Между Ираном и Тураном

МОСКВА, 24 марта — Telegram

Эксперт РСМД, иранист Никита Смагин написал в канале «Дежурный по Ирану»: может ли Россия дистанцироваться от Ирана ради сближения с США?

Написал статью для Forbes. Основные тезисы:

- Диалог Путина и Трампа в Тегеране воспринимают с тревогой, опасаясь, что Иран может стать разменной монетой в дипломатической игре.
- Долгосрочно отказ РФ от сближения с Ираном маловероятен. Россия уже минимум два десятилетия последовательно идет по пути размежевания с Западом. 2022 год выглядит продолжением прежнего курса, пусть и неожиданно резким. Сложно предположить, что отношения Москвы с Западом вернутся в прежние мирные времена.
- Поскольку развитие отношений с незападными странами останется приоритетом для Кремля, ему будет нужен Иран наряду с другими важными азиатскими странами. Тем более что через иранскую территорию возможен дополнительный выход к международным рынкам — речь о транзите и экспорте углеводородов.
- Но краткосрочно могут быть новые нюансы. В случае удара Россия не будет защищать Иран, рискуя столкновением с Израилем и США. Срочные поставки вооружений Ирану мало изменят баланс сил и не предотвратят удар — для этого пришлось бы последовательно вооружать Иран на протяжении многих лет.
- То есть логично, что Россия может гарантировать США невмешательство, если дело дойдет до военного исхода. Раз уж всерьез повлиять на развитие событий российская сторона не сможет, разумно будет продать свою позицию невмешательства подороже.
- Так что определенный договорняк между Трампом и Путиным вполне возможен — вот только положение Ирана от этого никак не изменится.

МОСКВА, 28 марта — Telegram

Директор Института международных политических и экономических стратегий РУССТРАТ Елена Панина поделилась в своем канале: как пишет турецкая Daily Sabah, выражающая мнение «правых», текущий момент дает Анкаре возможности для укрепления альянса Турции и Азербайджана на Южном Кавказе. И не только потому, что намерение США «уйти» из Европы и их нежелание предоставлять гарантии безопасности Украине *«повышают стратегическую ценность Турции для Европы»*.

«В эпоху новой геополитической борьбы за власть одним из ключевых направлений соперничества могут стать тюркские республики», — отмечает Daily Sabah. Добавляя, что альянс Турции и Азербайджана — это лишь начало.

Издание обращает внимание на тот факт, что 25 февраля Баку посетил премьер-министр Пакистана Шахбаз Шариф. «Друг Турции и Азербайджана» подчеркнул готовность своей страны к всестороннему сотрудничеству в условиях региональных событий. Аналогичным образом министр иностранных дел Грузии Мака Бочоришвили во время визита в Турцию 26 февраля (после такого же визита в Баку) заявила, что ее страна *«признает лидирующую роль Анкары в регионе»*.

Пока внимание крупнейших игроков занято друг другом, менее крупные хищники стараются воспользоваться моментом и тем самым лишь усиливают общую хаотизацию. Кажется вполне очевидным, что внешней политике России категорически нельзя забывать о прочих направлениях, не связанных напрямую с американским вектором.

С точки зрения геостратегии, оформленный «Тюркский мир», вклинившийся между Россией, Китаем и Индией, может представлять собой куда более многогранный вызов, чем любая Украина. Да и работа с Южным Кавказом весьма осложнится.

БРЮССЕЛЬ, 24 марта — РИА Новости

Евросоюз может привлечь Турцию для своих планов по перевооружению на фоне прихода Трампа к власти и изменений в геополитике, сообщило издание Euractiv со ссылкой на европейских дипломатов.

В материале издания отмечается, что Еврокомиссия открыла возможность для более близкого сотрудничества по новой программе по обороне на €150 млрд для стран за пределами ЕС, включая Великобританию, Турцию и Норвегию. Неназванные европейские дипломаты подчеркнули изданию, что приход Трампа к власти и геополитические изменения создали перспективу для более близких связей союза и Анкары.

В статье указано, что многие европейские чиновники считают, что Европе рано или поздно придется расширить круг своих партнеров, чтобы избавиться от *«зависимости от США»*. Как добавил изданию один неназванный чиновник из ЕС, Евросоюзу придется провести прагматический анализ промышленного потенциала других стран, если он серьезно относится к перевооружению. Такую точку зрения все чаще можно услышать в Брюсселе, подчеркивает издание. *«Несмотря на подход Франции к обороне по принципу «покупай европейское», наоборот, мы сближаемся в вопросах обороны со всеми этими странами (за пределами ЕС. — Прим. ред.)»*, — заявил Euractiv один из чиновников ЕС.

По данным портала, подобную точку зрения все больше разделяет ряд государств — членов ЕС, которые утверждают, что существуют способы *«сдержать давние обиды»* Греции и Кипра на Турцию. Отмечается, что для принятия соглашения о торговле в сфере оборонной промышленности потребуется лишь квалифицированное большинство голосов государств — членов Евросоюза. В результате Греция и Кипр, которые обычно выступают против присоединения Анкары к любым европейским схемам, связанным с обороной, могут оказаться не у дел, подчеркивает издание.

«Если Турции повезет, то ЕС под председательством Польши может отказаться от поиска единогласного консенсуса в пользу более быстрого соглашения», — цитирует издание некоторых неназванных дипломатов ЕС.

МОСКВА, 27 марта — Telegram

Директор Института русско-славянских исследований имени Н. Я. Данилевского Александр Буренков написал в канале «Россия не Европа»: Израиль настаивает на сохранении в Сирии российских баз для противовеса турецкому влиянию, считают британские аналитики.

И поясняют: *«Москва продемонстрировала способность разделять свои от-*

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

ношения на части, поддерживая связи с Израилем и одновременно углубляя сотрудничество с Тегераном и его союзниками — то есть с субъектами, в корне враждебными интересам Израиля».

По мере того как Европа готовится воевать с Россией, дружественный подход Тель-Авива к Москве может навредить его сотрудничеству с европейскими странами по вопросам безопасности и затруднить согласование других общих проблем. Надо понимать, никто не питает иллюзий насчет эффективности идеи поручить стабилизацию Сирии европейскому контингенту. Если британцы чуть ли не приветствуют вслух идею отправки России куда-нибудь, то их повод для радости — явно не без подводных камней. Скорее всего, с учетом исторического опыта, всеобщее согласие с нахождением России в Сирии означает желание Лондона, чтобы наша страна таскала для него каштаны из огня.

Полагаем, цель подобной политики — вбить клин между Россией и Ираном. Хотя Россия и Иран едины в стремлении вытеснить Турцию из Сирии, усиление позиций Израиля (что противоречит курсу Тегерана), а через него и США (что не соответствует интересам Москвы) для них неприемлемо. Израиль и США готовы давать России обещания, чтобы ослабить наши связи с Ираном. Эта тактика предваряет возможное резкое ужесточение позиции Вашингтона — тот самый «решительный разговор», к которому, судя по всему, готовится администрация Трампа.

При этом сохранение российских военных баз в Сирии сегодня напрямую зависит от благорасположения Турции, Израиля и США, что ставит Россию в уязвимое положение. В этих условиях стратегически ошибочно ориентироваться на сближение либо с Анкарой, либо с Тель-Авивом. Единственный перспективный путь — поддержка антиправительственных сил, прежде всего алавитов.

На наш взгляд, необходимо остановить геноцид и активно поддержать восстание алавитов, помогая создать им собственное государство Латакия. Во-первых, это позволит России полностью контролировать сирийское побережье, отрезав Турцию и ХТШ* в этом районе от Средиземного моря. Во-вторых, российские военные базы расположены именно на территории, населенной алавитами, что будет способствовать сохранению нашего военного присутствия в регионе. В-третьих, это поставит крест на планах строительства газопровода из Катара в Европу, которые с 2009 года. продвигает Эрдоган.

Такой подход действительно защитит российские интересы в регионе. Сотрудничество же с Анкарой или Иерусалимом гарантированно приведет нас в ловушку: после того как одна сторона с нашей помощью вытеснит другую, Россию также попросят уйти либо поставят такие условия, при которых сохранение баз будет равносильно капитуляции.

АНКАРА, 25 марта — Telegram

Телеграм-канал «Первый турецкий» сообщил, что Турция получила официальное право вести экономическую и научную деятельность на архипелаге Свальбард (Шпицберген) в Арктике. Благодаря присоединению к Шпицбергенскому договору турецкие граждане смогут покупать недвижимость, работать, заниматься рыболовством, судоходством и добычей полезных ископаемых в этом суровом регионе.

Также Турция получает возможность доступа турецких ученых и студентов в исследовательские центры.

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

Шавкат Мирзиёев

Турция активно развивает арктические исследования. В 2024 году в рамках Четвертой национальной арктической экспедиции (TASE-IV) турецкие ученые проводили исследования в водах Свальбарда и норвежской экономической зоны. Теперь Турция стремится стать наблюдателем в Арктическом совете и расширить свое присутствие в регионе.

Восточные сказки

МОСКВА, 17 марта — Telegram

Директор Института русско-славянских исследований имени Н. Я. Данилевского Александр Буренков написал в канале «Россия не Европа»: Узбекистан и Франция заключили соглашение о стратегическом партнерстве, сообщает газета «Янги Узбекистан».

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев и лидер Франции Эммануэль Макрон договорились об углублении сотрудничества в экономической, образовательной и культурной сферах. Стороны также подписали ряд двухсторонних соглашений, ключевой стала программа сотрудничества в инвестиционной и инновационной сферах, предусматривающая совместную реализацию крупных проектов с ведущими французскими компаниями на €6,5 млрд. В рамках соглашений предусмотрено создание Узбекско-Французского университета, расширение преподавания французского языка и развитие культурных обменов.

Европейские страны активно укрепляют свои позиции в Средней Азии. Так, ЕС использует партнерство с Туркменистаном для продвижения своих геополитических и экономических интересов в регионе, включая контроль за энергоресурсами и торговыми маршрутами. Поддержка вступления в ВТО и экологических инициатив позволяет Брюсселю навязывать свои стандарты и создавать удобные условия для европейского бизнеса. В итоге Туркменистан становится не только стратегическим партнером, но и важным инструментом его политики в Средней Азии.

Великобритания активно обрабатывает Киргизию. В настоящее время ведутся переговоры о внедрении английского права в инвестиционные споры и создании специальной инвестиционной территории (СИТ) — зоны с особым правовым режимом, где будут действовать упрощенные юридические условия для ведения бизнеса. Обсуждается также механизм независимого арбитража, который позволит инвесторам решать споры в рамках английского общего права. Параллельно британцы создают молодежный альянс в Средней Азии.

Франция продвигает свои интересы в Узбекистане. Кроме того, в ходе визита президента Казахстана Токаева в Париж в ноябре Казахстан и Франция подписали 36 соглашений на $2,2 млрд.

По отдельности каждая из этих новостей вроде бы не несет в себе серьезной угрозы нашим интересам. Но если рассмотреть их в комплексе, складывается тревожная картина: все чаще страны Средней Азии предпочитают укреплять сотрудничество не с российскими государственными и коммерческими структурами, а с нашими геополитическими противниками.

Общество, в котором мы живем

МОСКВА, 25 марта — Deutsche Welle**

Генпрокуратура РФ в 2024 году изъяла частную собственность почти на 2,4 трлн рублей, сообщил в середине марта в Москве на расширенной коллегии ведомства его глава Игорь Краснов. В прошлом году его подчиненные национализировали пять стратегических предприятий. Краснов пообещал Путину, присутствовавшему в зале, и дальше бороться с *«использованием частных предприятий вопреки госинтересам»*.

Практика изъятия активов, которую называют то «национализацией», то «деприватизацией», набрала в России впечатляющий размах. Сумма, заявленная Игорем Красновым, соответствует примерно 6 % доходов федерального бюджета, запланированных на 2025 год, и около 18 % расходов по статье «Национальная оборона».

Краснов не уточнил, за какой период его подчиненные конфисковали активы. Вероятнее всего, речь идет обо всех случаях «деприватизации» не только за 2024 год, но и за предшествующие. Год назад Краснов отчитывался о «возвращении» государству активов стоимостью 1 трлн рублей.

На каких основаниях в России отбирают активы? Арсенал надзорного ведомства отличается разнообразием — от оспаривания сделок по приватизации до изъятия имущества в счет налоговой задолженности, отмечают эксперты. Еще одно популярное основание, которое стало использоваться в последнее время, состоит в том, что изымаемое предприятие объявляется «стратегически значимым», а его владельцы — «иностранными инвесторами». С 2023 года таковыми, согласно законодательству РФ, считаются не только иностранцы, но и граждане РФ, имеющие второе гражданство или даже просто вид на жительство в другой стране.

** — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Deutsche Welle либо касается деятельности иностранного агента Deutsche Welle.

ОРЕЛ, 24 марта — «Накануне.Ру»

Школьницы Орловской области будут получать выплаты до 100 тыс. руб. за постановку на учет по беременности и родам. Соответствующий указ подписал губернатор Андрей Клычков. Документ опубликован на сайте регионального правительства. До этого выплаты предоставлялись только студенткам колледжей и вузов.

В декабре стало известно, что беременным российским студенткам будут платить пособие на уровне минимального размера оплаты труда. Идею ранее озвучивали в Госдуме. Ее поддержали в Министерстве образования и науки.

МОСКВА, 28 марта — «Коммерсант»

По итогам профориентации треть старшеклассников определили как будущих силовиков и спортсменов. Чуть меньшему числу учеников рекомендовали выбрать творческую профессию. Таковы результаты госпроекта по профориентации в школах под названием «Билет в будущее». Менее активно учащимся десятых классов рекомендовали экономический, физико-математический и естественно-научный профили, таких чуть меньше 20 %. Наименее популярными по итогам профориентации стали технические и информационно-технологические направления — по 12 % школьников.

Рост интереса к оборонно-спортивному профилю у старшеклассников объясняется активной популяризацией этого направления, считает ведущий эксперт Института образования ВШЭ Татьяна Мерцалова: *«Такое большое количество спортсменов и силовиков в какой-то степени может быть связано с тем, что у современной молодежи очень популярны занятия спортом, хорошая физическая форма, здоровый образ жизни. Похожая ситуация с креативными профессиями, которые оказались на втором месте по частоте выбора. Это та же самая история, когда я могу себя проявить, ярко показать. Это очень сильно поддерживается модой на блогерство, различными творческими активностями в социальных сетях»*.

В сентябре 2023 года Минпросвещения внедрило обязательную для всех школ единую модель профориентации для учеников с 6-го по 11-й класс. Она включает три уровня: базовый (не менее 40 часов в учебный год), основной (не менее 60 часов) и продвинутый (более 80 часов). В каждом регионе, исходя из стратегии развития субъекта, создается перечень приоритетных профессий. Далее в рамках программы школьникам организуют экскурсии на подходящие предприятия и проводят мастер-классы работодателей.

По данным СМИ, более половины школьников выбирают будущую профессию на основе своих навыков и интересов. Второе место среди источников вдохновения делят истории успеха известных бизнесменов и мнения блогеров. Остальные ориентируются на советы родителей и учителей, а также прислушиваются к мнению одноклассников и друзей.

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Западные архитекторы всегда были ограничены жесткими рамками конкуренции и строительного рынка, и в каком-то смысле имели меньше творческих возможностей, чем их советские коллеги

«Застывшие в неподвижности летающие объекты — метафора жизни в СССР накануне его гибели»

Бурная дискуссия, развернувшаяся вокруг инициативы московских властей по реконструкции цирка на проспекте Вернадского и сносу «знакового» для советской архитектуры комплекса зданий СЭВ, приковали общественное внимание к позднесоветскому архитектурному наследию. Последний, третий этап в развитии архитектуры СССР часто называют «советским модернизмом»: речь идет о зданиях, появившихся после постановления 1955 года «Об устранении архитектурных излишеств», когда советская строительная отрасль была искусственно «развернута» в сторону освоения западного опыта. В советском искусствознании этот термин, однако, не использовался: говорили о современном этапе развития архитектуры СССР, о новейшей архитектуре и т. п. Появление словосочетания «советский модернизм» связано с переосмыслением позднесоветской архитектуры как производной по отношению к архитектуре западной (на что, безусловно, есть свои веские основания).

В 2011 году в издательстве Taschen вышел альбом Фредерика Шобена под названием «СССР: Cosmic Communist Constructions Photographed» («Космические коммунистические конструкции в фотографиях»). В нем было представлено около пятидесяти наиболее выдающихся зданий позднесоветской эпохи. Автор альбома — известный французский журналист, фотограф и главный редактор модного журнала CitizenK — побывал почти во всех советских республиках и на Кубе. Этот альбом стал своего рода сенсацией, в кругах любителей архитектуры и дизайна он приобрел почти культовый статус и является самой издаваемой книгой издательства Taschen.

Здания, собранные Шобеном, говорили о самобытности позднесоветской архитектуры: автору книги удалось представить эти постройки как целостное явление архитектуры, в котором отразилась главная мечта эпохи — мечта о звездах. Вместе с тем он не идеализировал ни саму «космическую» архитектуру, ни позднесоветское время, в которое она создавалась. Фредерик Шобен ответил на вопросы редакции, поделился своими подчас очень тонкими наблюдениями и рассказал о том, как в советском модернизме отразились явления, гибельные для советского проекта.

Корр.: В чем, по Вашему мнению, основная причина беспрецедентного успеха книги, посвященной советской «космической» архитектуре 1960–1980 годов? С момента выхода в свет в 2012 году альбом был переиздан уже 40 раз, а количество проданных экземпляров превысило 200 тысяч. Часто говорят, что в России есть тоска по Советскому Союзу... Но нет ли ее на Западе — в той или иной форме?

Фредерик Шобен: Успех своей книги я объясняю тем, что во главу угла ставил чувственное восприятие, а не академические правила. Я считаю, что личное отношение может сказать больше, чем любые слова. И успех, о котором Вы говорите, лишь подтверждает этот тезис: люди приходят за эмоциями.

Я не архитектор и не теоретик архитектуры, и даже не совсем фотограф. Все началось с того, что я стал собирать «художественные образы» — фотографировать необычные здания, которые встречались мне в поездках по республикам бывшего СССР. В этих зданиях я обнаружил для себя нечто загадочное и затем попытался разобраться, что же стояло за всей этой «космической» архитектурой. Как она соотносилась с политическим, идеологическим и культурным контекстом своего времени? Я пришел к выводу, что самые экстравагантные постройки создавались в переломную для СССР эпоху, когда архитекторы получили совершенно неожиданную свободу творчества и смогли синтезировать самые разные влияния как внешние, так и внутренние, что позволило им создать собственный, ни на что не похожий язык.

Путешествуя по бывшим советским республикам, я тем не менее оставался человеком из другого мира. Именно поэтому меня обвиняли в «экзотизации» советской архитектуры, в «колониальном взгляде». На самом деле я подходил к предмету своего интереса непредвзято, с той свободой мысли, которая и открывает возможность в чем-то по-настоящему разобраться. На Западе принято показывать наследие советской эпохи в наихудшем свете. Я, напротив, хотел показать лучшее в этой архитектуре и намеренно романтизировал ее. Объективность не была моей сверхзадачей: я считаю личный взгляд куда более важным — из него и родилась эта книга, представляющая собой в первую очередь художественное высказывание и одновременно — дань уважения советским архитекторам.

Что касается ностальгии по Советскому Союзу, мне кажется, что сегодня на Западе от нее ничего не осталось — по крайней мере здесь, в Европе. В самые последние годы существования Советского Союза западная молодежь испытывала некое эстетическое очарование этим потусторонним миром антиутопии, надежно спрятанным за железным занавесом. Советский Союз воспринимался как тоталитарная система, угрожающая свободному миру — это было нервом эпохи. Стереотипы о страшном тоталитарном мире парадоксальным образом притягивали молодежь, которая стремилась вкусить «запретный плод». Популярные музыкальные коллективы обыгрывали тему апокалипсиса, и в этом шоу о конце света СССР неизменно отводилась главная роль. Хождение по лезвию бритвы было своего рода развлечением эпохи.

Позже, когда произошел обвал советской системы, отношение к ней резко изменилось. То, что происходило по ту сторону, было по-прежнему притягательным, но в ином ключе. Для многих на Западе крах СССР стал своего рода репетицией гибели того мира, в котором мы сами жили, началом конца нашего привилегированного уклада жизни. Возможность подобной катастрофы и для нас — вот что заставляло всматриваться в трагедию, которую переживала Россия в 1990-е годы. Олигархи, наркотики, обвал экономики, нищета и разгул преступности — ельцинская эпоха со стороны выглядела неким коллективным самоубийством, картинами Судного дня. И мы гляделись в нее, как в зеркало, затаив дыхание, и чувствовали уязвимость нашей западной системы, которая держалась на хрупком балансе и все время накапливала внутренние противоречия. И речь не только о вопросах экологии, но и просто о базовых экономических проблемах. И хотя со стороны катастрофа выглядит эффектно, для нас это зрелище было пугающим.

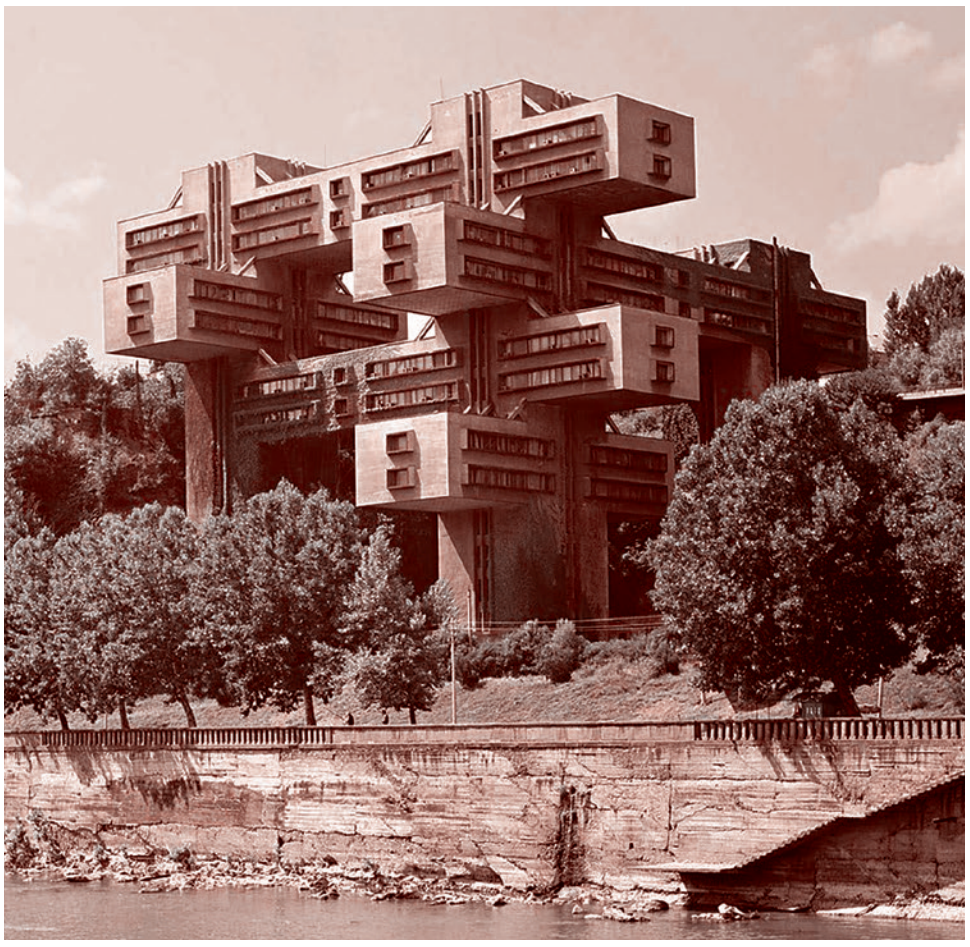
Обложка альбома «Космические коммунистические конструкции в фотографиях». На обложке фотография санатория «Дружба» в Ялте

Корр.: Искусствоведы часто используют термин «советский модернизм», описывая архитектуру после смерти Сталина, имея в виду советский вариант западного модернизма — архитектуры в духе Ле Корбюзье или Луиса Кана. Почему вы от этого термина намеренно уходите?

Фредерик Шобен: Категории всегда ограничивают: они скорее говорят о том, как люди мыслят, чем об объекте, который этими категориями описывается. Конечно, постройки, собранные в альбоме, можно назвать «модернистскими», хотя, строго говоря, к модернистской относят архитектуру до конца 1970-х годов. Меня лично всегда больше «цепляла» архитектура 1980-х, которую определяют уже как постмодернизм. Это архитектура «на грани», и я бы назвал ее неоэкспрессионизмом. Я говорю о таких выдающихся зданиях, как, например, драматический театр Владимира Сомова в Великом Новгороде или водолечебница Ромуальдаса Шилинскаса в Друскининкае в Литве. Эти необыкновенные постройки очевидным образом выходят за рамки модернизма. В условиях разрушения советской системы, постепенно терявшей свои фундаментальные основания, архитекторы шли своими путями духовного поиска и поиска новых форм. Результатом этих усилий стала архитектура, которая в гораздо большей мере ориентировалась на собственные чувства и взгляды зодчих, чем на какую бы то ни было архитектурную доктрину. В каком-то смысле эти люди бросили вызов модернистскому канону, который имел сильные позиции в СССР. Поразительно, но в условиях ослабления центральной власти в конце 1970-х — в 1980-е годы советские граж-

Окончание на стр. 10

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА



Здание Министерства автодорог Грузинской ССР

Дворец бракосочетаний в Тбилиси

Театр драмы в Великом Новгороде. 1987

Кафе «Поплавок» на Днепре

Музей-панорама «Сталинградская битва». Волгоград. 1982

Политехнический институт в Минске

Санаторий в Друскининкае. Латвия. 1979

Детский музыкальный театр в Москве

Спортивно-концертный комплекс в Ереване. 1984

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 9

дане научились обходить ограничения системы — и это позволило им достигнуть той степени свободы, которая была недостижима на Западе. Западные архитекторы всегда были ограничены жесткими рамками конкуренции и строительного рынка и в каком-то смысле имели меньше творческих возможностей, чем их советские коллеги.

Корр.: Интересовала ли Вас когда-нибудь сталинская архитектура?

Фредерик Шобен: Она произвела на меня сильное впечатление. Я не был знаком с этим периодом советской архитектуры, и меня поразила ее монументальность и художественная выразительность, столь отличная от строгости предшествующего ей конструктивизма. Очень крупный итальянский архитектор и теоретик архитектуры Альдо Росси утверждал, что именно знакомство со сталинской архитектурой, которую он, будучи молодым человеком, увидел во время поездки в СССР в 1955 году, стало отправной точкой в разработке его собственной теоретической доктрины. Он критиковал модернистский подход к пространству как к чистому листу, на котором ничего нет, и защищал «средовой» или «контекстуальный» подход, учитывающий предшествующую традицию во всей ее многомерности. Именно он осознал, что суть архитектуры — в преобразовании уже существующего. Его девиз гласил: «Нужно использовать уже существующий материал, чтобы, позаимствовав его, затем «переварить», переплавить».

Комментируя свой знаменитый проект плавучего «Театра мира» в Венеции, он писал: *«Я полностью отвергаю лживо моралистический и мелкобуржуазный аспект современной архитектуры. Еще в начале своего творческого пути благодаря моему увлечению советской архитектурой я понял, что так называемая сталинистская архитектура — термин, который я использую в сугубо хронологическом смысле — была отброшена совершенно напрасно. Отказ от нее явился капитуляцией перед культом новейшей архитектуры, чей полный провал мы наблюдаем сегодня не только в Европе, но и во всех странах мира»*.

Корр.: Выдающемуся французскому архитектору Жану Нувелю принадлежит фраза о том, что *«архитектура — это оставленный в камне след от цивилизации, культуры»*. Можно ли это высказывание применить к советской архитектуре, которую Вы изучали? Можно ли сказать, что она отразила коллективную мечту о космическом будущем человечества?

Фредерик Шобен: Несомненно! Принадлежность к определенной культуре требует от ее носителей укорененности, и архитектура позволяет «укорениться». Она подтверждает владение пространством через манифестацию своих культурных установок, которые традиционно, конечно, связаны с прошлым. Так, например, для французской аристократии XVIII века, то есть для наиболее интеллектуальных людей своего времени, эти установки — в смысле эстетики — были связаны с наследием Древней Греции и Рима: пейзажи этого времени запечатлевали античные руины и мифологические сцены, а архитектура эпохи классицизма вдохновлялась принципами Витрувия, величайшего римского архитектора и теоретика архитектуры. Античная культура, возрожденная Ренессансом, продолжала питать интеллектуальную жизнь Европы вплоть до крушения Наполеоновской империи. Затем во Франции наступил период Реставрации, когда через 20 лет после революции в стране была вновь установлена монархия, и в этот период произошло внезапное «открытие» Средневековья. Это движение «к корням» подтверждало законность власти монарха, апеллируя к историческому наследию Франции эпохи королей Средневековья. Эти примеры показывают, как прочно связаны друг с другом архитектура и идеология.

В XX веке парадигма поменялась: на смену взгляду в прошлое пришла одержимость прогрессом, устремленным в будущее. Говоря о советской «космической» архитектуре, нужно понимать, что речь идет о глобальном увлечении космосом, в котором был и сильный американский след. Эта была всеобщая мечта, эйфория от торжествующего модерна. Космос стал символом веры в безграничность технологических возможностей. Но в архитектуре нашло отражение и соперничество двух сверхдержав, двух конкурирующих проектов. Моим открытием было то, каким сильным было влияние американской архитектуры в последние десятилетия существования СССР. Проводником этого влияния были крайне двусмысленные американские выставки, проводившиеся в Советском Союзе начиная с конца 1950-х годов.

Эти выставки тщательно готовились, чтобы произвести максимальное впечатление на советскую публику. Их целью при этом был подрыв советских ценностей и пропаганда американского образа жизни. Отсюда, например, знаменитый «кухонный спор» между Никсоном и Хрущёвым. И американцы преуспели в своих начинаниях. Они использовали процесс сближения двух стран не для того, чтобы навести мосты между культурами, а с целью осуществить идеологическую диверсию, на которую советская сторона оказалась неспособной ответить. Можно сказать, что это был поворотный момент — первый шаг на пути к распаду советской системы. С этого момента она стала быстро утрачивать позиции, шаг за шагом смягчая и тем самым обессмысливая идеологические установки.

Не имея сил сопротивляться Западу, система стала копировать его, подстраивать все сферы своего бытия под стандарты западного мира. Это обернулось противоестественной зависимостью от заграничного образа жизни и культурных моделей. И модернизм был частью этой обольстительной утопии. На смену реализации коллективных целей в обществе возник запрос на самореализацию индивида, на свободу слова, на досуг и развлечения. Какими бы естественными эти требования ни казались сегодня, это был путь, ведущий к краху.

Корр.: В отличие от многих других, Вы разглядели поэзию в этой советской архитектуре, но поэзия эта для вас — и, правда, впрямь поэзия обреченности. В одном из эссе Вы пишете: *«Навевающие легкую грусть о невозможности странствий летающие тарелки были необходимы, чтобы заговорить неподвижность и стагнацию терпящего крах проекта»*, — и кажется на первый взгляд, что это про советский проект, но вы, похоже, имеете в виду нечто большее, может быть — христианский проект в целом? *«Ковчег погибели несется по волнам времени в сторону Чистилища — туда, где конец смыкается с началом. Остается лишь тосковать по утраченному Раю: глядя на интерьеры космических станций, созданные как будто для эмбрионов, мы понимаем, что если и есть где-то Рай, то точно не в будущем»*... Может быть, речь идет о христианском проекте в целом?

Фредерик Шобен: Для меня эти здания эпохи освоения космоса стали своего рода метафорой жизни в СССР накануне его гибели. Летающие объекты, которые словно бы застыли, остановились в своем движении — они обнажают противоречие между системой с присущей ей косностью и механизмами подавления личности и этим, воплощенным в архитектуре, стремлением к полету. Складывается ощущение, что мечта о космосе была своего рода отдушиной, выходом за пределы суровой советской реальности.

На самом деле это противоречие между мечтой и реальностью носит универсальный характер. Мы всего лишь странники в этом мире, и если вы согласны с тем, что жизнь — от рождения и до смерти — это всего лишь путешествие, то космический корабль оказывается метафорой в самом широком смысле. Потребность в корабле говорит о хрупкости человеческого бытия и о стремлении людей обрести укрытие в условиях длительного плавания, у которого, к тому же, нет понятной цели и видимого конца. Как и любое другое архитектурное сооружение, корабль дает нам пространство комфорта. В конечном счете библейский ковчег — это образ матки, которая когда-то служила нам укрытием. Если рай и существовал, то, отправившись в странствие, мы оставили его позади, в материнской утробе.

Корр.: Не могу не спросить Вас о пожаре в Нотр-дам-де-Пари. Вы давно живете в Париже и любите свой город... Тронул ли Вас этот пожар? Что Вы скажете о реконструкции храма и о церемонии его освящения?

Фредерик Шобен: Это был настоящий спектакль. Нотр-Дам — это символ Парижа и предмет национальной гордости французов, и, конечно, без вмешательства политики не обошлось. Президент Франции попытался воспользоваться пожаром в своих личных интересах, требуя быстрого восстановления собора, которое преподносится как его личное достижение. Хотя в действительности проект финансировался и из Франции, и из-за рубежа.

Возникла эта странная идея украсить собор новым, современным шпилем. Слава богу, она была отброшена. Но этим дело не ограничилось: Макрон захотел заменить оригинальные витражи на новые, что, конечно, идет вразрез с принятыми во Франции нормами реставрации культурного наследия. Наконец, в храме появились новые элементы убранства, и что бросилось мне в глаза — камень стал практически белым.

Заменили ли его на новый или так беспощадно отбелили — не знаю, но внутри собор кажется теперь совсем другим. Он был очень темным — и эта темнота была по-своему впечатляющей. Теперь вместо нее — лоск американской пятизвездочной гостиницы. Нотр-Дам напрочь лишился следов времени, распрощался со своей многовековой историей: он был намеренно превращен в идеальную достопримечательность для туристов, окончательно потеряв свое религиозное и духовное измерение. Обновление собора стало торжеством современных либеральных ценностей Франции. Думаю, поэтому папа римский и не приехал на церемонию освящения. Для меня во всей этой истории интересно то, что к монументальной выразительности стремятся все идеологии — даже глобализм.

Владимир Иванов

«Кухонный спор» между Хрущёвым и Никсоном

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Харизматические церкви не только переманили в свое лоно католиков, но и сформировали у паствы правые политические предпочтения

Как Теологию освобождения заместили Евангелием процветания

В ноябре 2024 года Дональду Трампу удалось прийти в Белый дом после четырехлетнего перерыва. Это было очень непросто. Для уверенной победы — а победить нужно было уверенно, чтобы лазейки в американской избирательной системе, которыми так искусно воспользовались оппоненты Трампа в 2020 году, не помогли демократам «украсть» выборы и в этот раз — нужно было мобилизовать и своих сторонников, и тех, кто не определился, а также тех, кто вообще не склонен участвовать в выборах.

В мобилизации такого электората огромную роль сыграло религиозно-политическое харизматическое движение «Новая апостольская реформация» (НАР). Неожиданно для многих это маргинальное движение новых апостолов и пророков, очень далеко отошедшее от христианства, стало мейнстримом. Согласно недавнему опросу Университета Денисона, который в февральском номере привел журнал The Atlantic, в НАР вступили около 40% американских христиан, включая католиков, а это десятки миллионов верующих.

Исторически НАР восходит к так называемой третьей волне харизматического пробуждения. Первой волной харизматического христианства считается возникновение пятидесятничества. Это произошло в США в начале XX века. Пятидесятники учат, что на каждого человека должен сойти Святой Дух и сообщить Свои дары — харизмы. В отличие от традиционных христианских конфессий верующим позволялось без посредничества церкви иметь прямые отношения не только с Богом, но и со всеми его обетованиями. В частности, с девятью чудесами Святого Духа, включая глоссолалию (молитву на иных языках), пророчество и исцеление верой. В 1910 году пятидесятничество откололось от традиционного протестантизма, поскольку последний — не без оснований — увидел в пятидесятничестве признаки оккультизма и язычества. С христианской точки зрения гипнотический транс, массовый психоз, в который впадают харизматики, является бесновaнием.

В ходе второй волны (1960-е годы) движение выходит за пределы своих общин и начинает целенаправленное проникновение во все христианские конфессии, стремясь изменить их изнутри в харизматическом духе. В первую очередь под влиянием харизматического движения оказались традиционные протестанты и Римско-католическая церковь. Те, кто

Питер Вагнер

практиковал пятидесятнический опыт с изгнанием бесов, наложением рук, исцелением верой, говорением на других языках, оставались в своих приходах, создавая внутри них харизматические молитвенные группы и ячейки.

Третья волна обращения в харизматическое христианство, которое, как уверяют его адепты, перевернет общества по всему миру, должна дать «урожай в миллиард душ».

НАР — это сети церквей, руководимых харизматическими лидерами. В существующем виде сети НАР были созданы в конце 1990-х и начале 2000-х годов профессором евангелической семинарии Питером Вагнером (1930–2016). Сторонники НАР верят, что по всему миру происходит новое излияние Святого Духа, наделяющее верующих сверхъестественной силой и властью для борьбы с демоническими силами и для установления Царства Божьего на Земле. Лидеры НАР считают себя современными апостолами и пророками. Бог воздвигает новых апостолов и пророков, которые могут не только толковать древние писания, но и ежедневно получать «свежие слова» и видения с небес. Святой Дух направляет верующих на молитву (в церквях НАР молятся круглосуточно, всегда есть хотя бы один человек, который несет молитвенную вахту) и духовную войну с демоническими княжествами (или «территориальными духами»), которые контролируют реальную физическую территорию и держат под своей властью США.

За прошедшие десятилетия идеи и апостолы НАР стали очень популярны, не в последнюю очередь благодаря радио- и телешоу проповедников. В конце 2000-х годов НАР превратились в политического игрока. Во многом это произошло благодаря пророчеству «Мандата семи гор» одного из самых талантливых последователей Вагнера и апостола НАР Лэнса Уоллнау. Согласно пророчеству о семи горах, каждое общество имеет семь основных сфер влияния — религию, семью, образование, правительство, СМИ, развлечения и торговлю. Пророчество повелевает христианам — оговоримся, христианам-харизматикам — покорить вершины каждой из этих гор. Иными словами, НАР — это движение, которое должно взять власть. Пока получается: телеевангелистка, апостол НАР Пола Уайт (о ней ниже) назначена старшим советником офиса по делам веры Белого дома.

НАР была принята американской культурой на ура. Церкви, заинтересованные в увеличении числа своих прихожан, обнаружили, что формула НАР «работает», поскольку каждый верующий ощущает участие в духовной борьбе, у адептов есть цель и вера в свою значимость для Царства Божия.

Большинство участников НАР — сторонники так называемого Евангелия процветания, смысл которого в том, что те, кто искренне верит в Бога и щедро жертвует церкви, вправе ожидать от Бога финансового благополучия, избавления от бед и страданий.

«В соответствии с Библией, уплата десятины означает, что вы становитесь кандидатом на получение неограниченных физических, духовных и материальных благословений. Когда мы платим десятину Богу, Он должен (так как обещал) исполнить Свое Слово, осудив духов злобы, которые бесчестят жизнь человека, проявляют себя в болезнях, страданиях, зависимостях, социальных деградациях, и во всех сферах деятельности человека, способствующих вечным человеческим страданиям. Когда мы верны в наших десятинах, помимо того, что мы освобождаемся от страданий, мы начинаем наслаждаться полнотой жизни на земле, привлекая на свою сторону Бога, который благословляет нас во всем», — пишет один из самых известных евангельских лидеров мира, основатель международной Церкви Царства Божьего бразилец Эдир Маседу в своей книге Vilda com Adundancia («Жизнь в изобилии»). Свою неопятидесятническую (харизматическую) Всемирную церковь «Царство Божие» Маседу основал в Бразилии в 1977 году. К концу 1980-х годов церковь имела филиалы в США, Азии и Африке.

Посредником между Трампом и сетью харизматических церквей НАР стала давний друг и духовный наставник Трампа Пола Уайт — телепроповедница, сторонница Евангелия процветания и апостол НАР. Во время первой избирательной кампании Трампа, начавшейся летом 2015 года, Уайт организовала ряд встреч Трампа со своими коллегами — харизматическими евангелическими лидерами. Они оказали ему поддержку, предложили своим прихожанам теологические обоснования, почему следует поддержать именно Трампа, а не других кандидатов в президенты. Лэнс Уоллнау, который присутствовал на тех ранних встречах с Трампом, сформулировал популярную сегодня идею о том, что Трамп был помазан Богом на пост президента. В начале 2016 года Трампа поддержал и сам Вагнер, ушедший из жизни в октябре 2016 года.

Уоллнау и другие лидеры НАР стали главными христианскими пропагандистами, сопровождающими избрание Трампа соответствующими пророчествами. Для победы Трампа они писали книги, создавали мемы, запускали массовые кампании по молитве и духовной войне.

В других статьях мы подробнее рассмотрим движение НАР и другие религиозные силы, которые привели Трампа к власти, а значит, смогут оказывать влияние на его политику. А сейчас вернемся к корням Новой апостольской реформации, уходящим во времена холодной войны, когда Латинскую Америку захватывала теология освобождения.

Детство создателя НАР Питера Вагнера прошло в Нью-Йорке во время Великой депрессии. Его биография туманно гласит, что он стал прихожанином консервативной евангелической церкви, когда ухаживал за своей будущей женой. Затем в 1950-х и 1960-х годах они оба стали миссионерами в Боливии. Вагнер увидел, как Боливию захлестнула волна пятидесятничества. Церкви наполнились людьми, которые утверждали, что исцеляются и видят знамения и чудеса. Поначалу Вагнер отнесся к этому как к ереси. Однако он заметил, что число прихожан в этих церквях очень быстро растет. Единственное, что не нравилось консервативному евангелисту (и, вероятно, ЦРУ, с которым консервативные американские евангелисты, отправлявшиеся в другие страны в качестве миссионеров, сотрудничали), что большая часть

Продолжение на стр. 12

Дональд Трамп и Пола Уайт

Лэнс Уоллнау объясняет аспекты «Мандата семи гор». 2024

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 11

Сцена неохаризматического храма в Бразилии

этого нового воцерковления была связана с борьбой за переустройство общества в соответствии с христианскими принципами и теологией освобождения.

Казалось бы, после стольких упреков СССР в «безбожном коммунизме» теологию освобождения, осуществившую синтез христианства и марксизма, в США нужно было только приветствовать. Однако именно этот синтез и оказался страшен. Против него были направлены и латиноамериканские диктатуры, и вирус «евангелия процветания».

Теоретическая основа теологии освобождения возникла в Европе после Второй мировой войны, когда европейским богословам нужно было решить вопрос о том, как говорить о Боге после Освенцима, как объяснить присутствие в мире такого страдания. Возникли новые богословские концепции: «Теология надежды» протестантского богослова Юргена Мольтмана, «Политическая теология» немецкого богослова Иоганна Баптиста Метца и др.

В Богословии надежды воскресение Христа и Его грядущее пришествие дает возможность христианину смотреть в будущее. И эта надежда преобразует жизнь христианина в настоящем. Он живет в ожидании пришествия Христа, но его надежда не дает ему права приспосабливаться к несправедливости настоящего. Он знает, что с несправедливостью, ложью и злом можно бороться, и они будут побеждены.

Большинство основателей теологии освобождения обучались в крупнейших теологических университетах Европы, в США, были хорошо знакомы с европейской философией и с этой новой европейской теологией, имеющей политическую окраску.

Во второй половине XX века большая часть всех католиков проживала в Латинской Америке. Таким образом, латиноамериканский регион становился ядром католического мира.

Исторически католическая церковь в Латинской Америке сложилась как церковь для богатых. Однако реальность жизни подавляющего большинства населения региона была такова, что внутри Церкви образовалась группа, выступающая за ее социальное реформирование.

Большую роль в появлении теологии освобождения сыграли первичные христианские общины. При большом католическом населении в Латинской Америке было мало священнослужителей. Поэтому в конце 1950-х годов там широко распространилась практика создания активных приходских групп (первичных христианских общин), во главе которых стояли образованные миряне, успешно занимавшиеся под кураторством священников евангельской деятельностью. Общины были заняты не только катехизаторской работой, но также совместно строили школы, дороги, мосты и в целом работали над повышением уровня жизни.

Большую роль в организации первичных христианских общин играли иезуиты. Они вели активную просветительскую и проповедническую деятельность, стремясь облегчить жизнь широких масс.

Общины выступали за реформацию в духовной сфере. Первые шаги в этой области были сделаны бразильским психологом-педагогом Паулу Фрейре.

Основная идея Фрейре заключается в том, что образование может стать эффективным лишь тогда, когда ученик станет не объектом, а субъектом образования. Когда не его будут учить, а он сам будет учиться с помощью мудрого педагога. Центральным понятием педагогического метода Пауло Фрейре выступает консъентизация. Консъентизация — это присутствие сознания в каждом акте человеческой деятельности (cogito — по Декарту). Это экзистенциальный выбор того или иного решения, признание и принятие на себя обязательств. Метод П. Фрейре формирует в воспитуемом понимание мира как человеческого проекта. В 1967 году Фрейре публикует свою первую книгу «Образование как практика свободы», за которой следует его самая известная книга «Педагогика угнетенных», впервые опубликованная в Португалии в 1968 году.

Большое влияние на развитие теологии освобождения оказали Фидель Кастро и кубинская революция (1953–1959), которая была антиимпериалистической, но не была антирелигиозной. Значительная часть католического духовенства и различных католических организаций приняли активное участие в борьбе с режимом Ф. Батисты. В августе 1960 года Фидель Кастро, получивший образование в иезуитском колледже, заявил: *«У меня есть своя концепция о том, что Христос был великий революционер. Это моя концепция! То был человек, все учение которого было посвящено простым людям, беднякам, направлено на борьбу со злоупотреблениями, на борьбу с несправедливостью, на борьбу с унижением человеческого существа»*.

Зарождением теологии освобождения можно считать создание в 1955 году в Бразилии Латиноамериканского совета епископов (CELAM), который настаивал на том, чтобы Второй Ватиканский собор (1962–1965) положил начало социальной ориентации церковной политики. За месяц до открытия Собора так называемый красный Папа Иоанн XXIII отметил, что в *«слаборазвитых странах Церковь хочет быть Церковью для всех, и особенно Церковью бедных»*.

Второй Ватиканский собор был созван по инициативе Иоанна XXIII, но завершился уже при папе Павле VI. Второй Ватиканский собор называют решающим фактором в возникновении теологии освобождения.

Первая энциклика Иоанна XXIII Ad Petri Cathedram посвящена вопросу о возможности существования христианской морали в современном мире и восстановления согласия между людьми, которому должно способствовать распространение христианских ценностей.

Обновленчество затронуло и орден иезуитов. Консервативный орден поддержал курс на перемены, поскольку иезуиты считали, что только приспособление к меняющемуся миру позволит сохранить в нем влияние католицизма. По поручению Павла VI иезуиты занялись реорганизацией церковной деятельности, поддерживали первичные христианские общины в Латинской Америке и отстаивали социальную справедливость. В результате орден иезуитов начал быстро наращивать численность. К середине 1960-х годов он насчитывал более 36 тыс. членов по всему миру. Генералом Общества Иисуса был избран баск Педро Аррупе. С его подачи в ордене стали активнее распространяться левые идеи. Он утверждал, что существует неразрывная связь между верой и продвижением справедливости. В те годы иезуиты выступали против диктатур в Аргентине, Чили, Колумбии, Никарагуа, Гондурасе и Сальвадоре, участвовали в революционных партизанских движениях.

Иезуитом был и крупный теолог, один из архитекторов Второго Ватиканского собора Карл Ранер, который неоднократно выступал в защиту теологии освобождения.

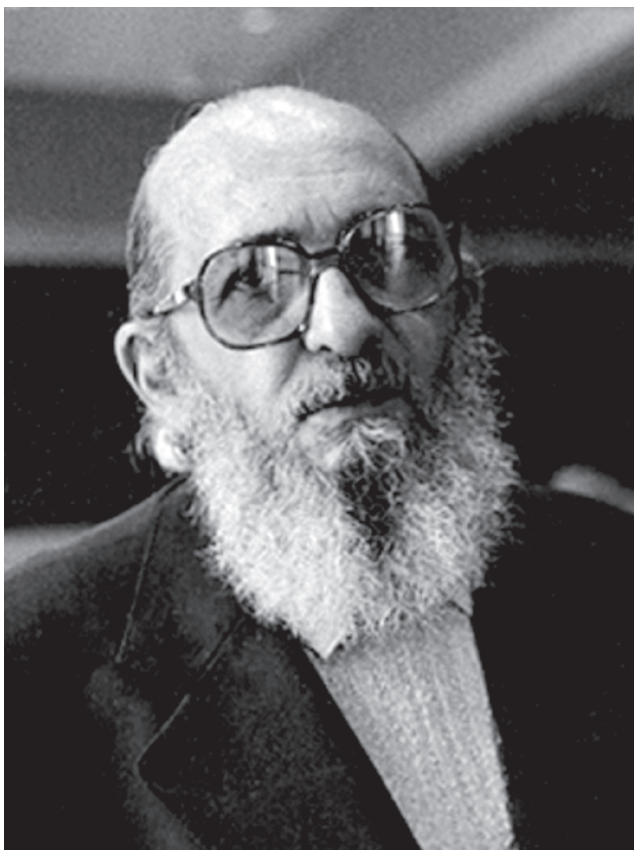
Католические епископы, вернувшись после окончания Второго Ватиканского собора к себе домой, в том же 1965 году собрались на Поместный собор в колумбийском Медельине. Епископы выпустили документ, дав в нем определение понятию бедности. В первую очередь — это зло, которого не хочет Бог. Конференция также ввела термин «освобождение» для обозначения духовных изменений в обществе.

Предполагалось, что принцип правильной веры (ортодоксии), подразумевающей правильную мысль о Боге, должен сочетаться с правильными поступками (ортопраксией). Иными словами, слова должны соответствовать поступкам, миссия церкви — не благотворительность, а переустройство общества в соответствии с христианским учением.

Церковь становилась не только местом избавления человека от личных страстей, но и местом избавления сообщества людей от разного рода общественных, экономических, политических и интеллектуальных угнетений.

Первое осмысление нового богословского течения было осуществлено католическим священником из Перу Густаво Гутьерресом (1928–2024) в его книге «Теология освобождения» (1971). В том же году появляется книга бразильского теолога Уго Ассмана «Теология из практики освобождения», а в 1972 году бразильский францисканский теолог Леонардо Бофф (1938 г. р.) опубликовал работу «Иисус Христос Освободитель». Публикации этих трудов ознаменовали собой появление широкого богословского движения теологии освобождения.

В теологии освобождения Христос выступает не только как Спаситель, но и как Освободитель. *«Иисус Христос является Освободителем в том смысле, что Он освобождает грешника от вины и угнетенного от угнетения. Иисус провозглашает в Своей проповеди Царство Божие, новый мир Божией справедливости, преображение реальности, утопию полной свободы для всех. Его чудесные деяния, его освободительная деятельность ради человека суть осуществление Его Царства, а Его насильственная смерть вызвана противодействием Его освободительной деятельности и является одновременно ценой, заплаченной Им за освобождение человека. Воскресение Иисуса Христа*



Пауло Фрейре

Густаво Гутьеррес

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

есть чаемое окончательное освобождение человека от сил зла. Через него утопия Царства входит в историю и устанавливается в ней навсегда. Следование Иисусу Христу находит свою историческую конкретизацию в освободительной деятельности христиан: следовать Иисусу Христу — значит продолжать Его дело, осуществлять окончательное освобождение всех», — пишет Бофф.

Размышляя над социальными проблемами, Гутьеррес категорично утверждает, что материальная нищета не может быть христианским идеалом, поскольку бедность и нищета рождены обществом, а не природой или Промыслом. Желание же закрыть глаза на угнетение одних людей другими и уклониться от борьбы за справедливый и гуманный мир, построенный в соответствии с христианскими принципами, Гутьеррес называет *«...самой большой изменой Богу»*.

В его богословии проблема бедности тесно связывается с понятием греха. Грех в освободительном понимании *«воспринимается как социальный, исторический факт, отсутствие братства и любви во взаимоотношениях между людьми, брешь в дружбе с Богом и другими людьми, и потому внутренний и личный разлом. Когда грех воспринимается таким образом, общие измерения греха открываются заново»*.

Современная общественная структура подразумевает разделение человечества на угнетенных и угнетателей, а также нещадную эксплуатацию человеческих и природных ресурсов. Такое миропонимание приводит Гутьерреса к необходимости классовой борьбы.

И если официальная католическая церковь поспешила отмежеваться от этого очевидного вывода, то сам Гутьеррес видел в нем особую форму проявления любви, которая, с его точки зрения, полезна как угнетаемым (они освобождаются от экономико-политических притеснений), так и угнетателям (они в результате классовой борьбы освобождаются от своего бесчеловечного отношения к другим людям).

Гутьеррес отмечал, что именно священнослужители приняли активное участие в модернизации социально-политической сферы латиноамериканского общества: они активно выступали против существующего строя, принимали участие в вооруженной борьбе.

Один из них — однокурсник и друг Гутьерреса по католическому университету Лувена (Бельгия) колумбийский католический священник Камило Торрес (1929–1966). Сначала Камило Торрес попытался создать независимое массовое движение для «установления народовластия» и построения социализма. Однако увидев, что легальным образом это сделать попросту невозможно, он ушел в подполье, присоединился к партизанам из колумбийской Армии национального освобождения (ELN). Торрес стал врачом и духовником партизан. Камило Торрес погиб в бою с колумбийским военным патрулем. Популярность отца Камило была очень велика, поэтому, чтобы не было паломничества к его могиле, власти его похоронили тайно. В 1969 году чилийский поэт и певец Виктор Хара написал песню «Камило Торрес», в которой были такие слова:

Его пригвоздили пулями
к кресту.
Его называли бандитом,
как и Иисуса.

Но случилось так, что Евангелие процветания пятидесятников (харизматиков) заменило теологию освобождения в жизни Латинской Америки. Что же произошло?

«Среди протестантов и католиков-харизматиков Евангелие процветания стало доминирующим», — считает профессор религиоведения в университете

Иисус Христос с автоматом. Граффити. Бразилия

Содружества в штате Виржиния Р. Эндрю Чеснат. Бразилия (ранее считавшаяся католической страной) недавно перешла черту, за которой пятидесятников и харизматов в стране стало больше, чем традиционных католиков, 500-летний исторический период формирования и развития мировоззрения целого народа был отменен за 40 лет. Евангелие процветания учит, что Бог желает материального благополучия и здоровья для своего народа, что искупление Христа подразумевает не только освобождение от греха, но и избавление от болезней и бедности. Для того чтобы стать богатым и здоровым, нужно верить, молиться, мыслить позитивно и делать пожертвования.

Отец современного учения Евангелия процветания Орал Робертс (1918–2009) — один из первых телевизионных евангелистов — сформулировал концепцию «Семя веры». Верующий должен «посадить семя», то есть сделать пожертвование, верить, что этот акт пожертвования вызовет божественное вмешательство, а затем — собирать ожидаемые благословения.

Теология освобождения не получила должного распространения главным образом потому, что ее не поддержал Советский Союз. Исторически в Русской православной церкви не было значимой группы, которая хотела бы не поддерживать существующий порядок и заниматься благотворительностью, а бороться против неправедного устройства общества, бедности и несправедливости. В религиозной среде дореволюционной России левые взгляды не были популярны. И в период СССР среди советской элиты, к сожалению, не нашлось людей, которые захотели бы соединить марксизм с метафизикой. Если бы это произошло, кто знает, может быть, мы и сейчас жили бы в СССР.

Но были и другие причины. Второй Ватиканский собор положил начало не только теологии освобождения, но и процессу католического харизматического обновления. А ставший в 1978 году папой Иоанном Павлом II ярый антикоммунист Кароль Юзеф Войтыла — полностью изменил отношение Ватикана к коммунизму. Марксистские взгляды иезуитов и их приверженность теологии освобождения в Латинской Америке привели к серьезным разногласиям с главой Ватикана. «Иезуитам-социалистам» была противопоставлена внутрикатолическая организация «Опус Деи».

В 1981 году, воспользовавшись тяжелой болезнью генерала ордена иезуитов отца Арруппе, Иоанн Павел II назначил консервативного иезуита Паоло Деззу своим личным представителем, наделив его всей полнотой власти в ордене. Только два года спустя папа разрешил провести новые выборы. Генеральная конгрегация избрала отца Колвенбаха, нидерландского священника, далекого от Теологии освобождения и до этого жившего на Ближнем Востоке. Своими назначениями Иоанн Павел II сделал так, чтобы среди католических епископов Латинской Америки больше не было сторонников теологии освобождения.

В наступление на теологию освобождения пошел не только Ватикан: *«Последователи теологии [освобождения] столкнулись с жестокими репрессиями в таких странах, как Бразилия, Аргентина, Сальвадор и Гватемала, где беспощадные военные диктатуры считали их коммунистами»*, — пишет уже упоминавшийся выше Э. Чеснат. Остается только добавить, что военные диктатуры в Латинской Америке устанавливались при прямом содействии спецслужб США.

Свой вклад в борьбу с теологией освобождения внес и Питер Вагнер. В 1969 году Вагнер, уже ставший главой евангелической миссии в Андах, принял участие в конференции в Боготе (Колумбия), целью которой было противодействие теологии освобождения. Вагнер написал книгу «Латиноамериканское богословие: радикальное или евангелическое?», которую раздали всем участником конференции. В ней говорилось, что забота о социальных проблемах *«может легко привести к служению маммоне, а не Богу»*. (Сторонники евангелия процветания маммоне, «разумеется», не служат).

Таким образом, с одной стороны, теология освобождения была задавлена политикой Ватикана, латиноамериканскими диктатурами, а с другой — неохаризматическим движением сторонников Евангелия процветания. Не обладая строго регламентированной формой богослужения, неохаризматические церкви легко включают в себя разнообразные местные формы религиозных культов, у которых тоже есть харизматическая составляющая. Это позволяет новой религии богатства распространяться по региону, как вирус.

Теология освобождения — это христианская теология. Защищая одного из основателей теологии освобождения Густаво Гутьерраса от нападок Ватикана, один из самых влиятельных католических богословов XX века Карл Ранер писал: *«Теология освобождения, которую он представляет, совершенно ортодоксальна»*. Тогда как евангелие процветания — это прямая ересь. Оно оскорбляет Христа, приписывая ему обещания, которые он не давал. Как пишет еще одна проповедница нового учения Глория Коупленд в своей книге «Процветание — это Божья воля», вышедшей в 2012 году: *«Дайте $10 и получите $1000, дайте $1000 и получите $100000...»* Коупленд считает, что соотношение 10:30 — это очень хорошая сделка. Но подобные «откровения» скорее описывают сделку с золотым тельцом, а не учение Христа, говорившего о том, что *«легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие»*. Недаром назначение американской телеевангелистки Полы Уайт старшим советником Офиса по делам веры Белого дома вызвало такой отрицательный резонанс в рядах христиан традиционных конфессий.

Однако именно доктрина Евангелия процветания лежит в основе успешных и многочисленных церквей Латинской Америки. Переустройства общества в соответствии с христианскими принципами не происходило. К власти в Латинской Америке приходили левые лидеры, повышавшие благосостояние своих граждан внутри существующей системы. А превратившись в «средний класс», люди становятся легкой добычей телеевангелистов.

Евангелие процветания дает очень простые ответы на острые вопросы и тем самым постепенно завоевывает все более сильные позиции в обществе. Харизматические церкви не только переманили в свое лоно католиков, но и сформировали у паствы правые политические предпочтения. Служители религии, имеющей явную антихристианскую направленность, оказались способны свести с ума миллионы христиан в Латинской Америке, и они уже окормляют высшее политическое руководство.

Что мир сможет ей противопоставить?

Светлана Моисеева

Хосе Клементе Ороско. Траншея. 1924

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Сможет ли оппозиция «перевернуть шахматную доску» и применить нестандартные подходы, соответствующие ситуации?

Без помощников никак! Кто может поддержать протесты в Турции?

В субботу 29 марта в Стамбуле прошел митинг в поддержку арестованного 19 марта мэра Стамбула Экрема Имамоглу под лозунгами «Права, закон, справедливость». По данным оппозиции, на митинг вышло более 2 млн протестующих.

Таких масштабных протестов в Турции не было давно. Это вызвало не только опасения по поводу нарушений демократических основ государства (как любят говорить на Западе), но и просто тревогу за дальнейшую политическую судьбу лидера страны Реджепа Эрдогана — он уже не столь популярен, как ранее, и может потерять власть после более 20 лет правления.

На последних выборах президента Турции в 2023 году Реджеп Тайип Эрдоган сумел одержать победу только во втором туре, причем проиграл ему лидер объединенной оппозиции Кемаль Кылычдароглу, который считается не самым сильным политиком противоположного лагеря. Самыми сильными и популярными называют как раз ныне арестованного мэра Стамбула Экрема Имамоглу и мэра Анкары Мансура Яваша, оба из Республиканской народной партии (РНП).

Причем на парламентских выборах 2023 года правящая Партия справедливости и развития (ПСР) потеряла свое уникальное положение в политической системе Турции. С 2018 года поддержка партии сократилась на 7% голосов. Особенно упала популярность ПСР в мегаполисах.

В текущей ситуации многие зарубежные СМИ высказывают опасения, что на следующих выборах Эрдоган может проиграть кому-то из лидеров оппозиции, ведь именно кемалисты из Республиканской народной партии нарастили свою поддержку среди населения на предыдущих выборах. Высказываются также предположения, что турецкий лидер может не просто проиграть выборы, а стать жертвой нового государственного переворота или «оранжевой революции».

Для Турции государственные перевороты не такое уж и редкое явление. С момента своего образования в 1923 году Турецкая Республика пережила четыре удачных переворота: в 1960 году, в 1971 году, в 1980 году, в 1997 году.

Причем в 1997 году под давлением военных премьер-министр страны, основатель исламистской Партии благоденствия Неджметтин Эрбакан вынужденно оставил свой пост. Позже его Партия благоденствия была распущена. Преследования коснулись как Эрбакана, так и его однопартийца, тогдашнего мэра Стамбула Реджепа Тайипа Эрдогана (премьер-министр Турции в 2003–2014 годах, президент с 2014 года), и он в результате провел 4 месяца в тюрьме.

Впоследствии на основе распущенной Партии благоденствия была учреждена та самая Партия справедливости и развития — ныне действующая партия власти.

Эрдоган, уже будучи главой государства, пережил в 2016 году попытку переворота. В той ситуации он проявил активность и решимость, сумел опереться на низовые группы поддержки в обществе и в итоге переломил ситуацию в свою пользу.

Впрочем, некоторые эксперты считают, что переворот был спровоцирован самим Эрдоганом, чтобы по его результатам иметь возможность устранить от управления на разных уровнях скрытую до этого момента оппозицию, провести чистки в армии, чиновничьем аппарате, министерстве образования, СМИ и даже в структурах частного сектора. В общей сложности в результате чисток около 10% из 2 миллионов государственных служащих Турции были сняты со своих должностей.

Чистки, последовавшие за переворотом 2016 года, коснулись, помимо участвующих в перевороте, и тех, кого власть считала связанными с движением FETO известного турецкого проповедника, ранее уехавшего в США, Фетхулаха Гюлена (ныне уже покойного).

Кроме того, Эрдоган на протяжении всего периода нахождения у власти неоднократно использовал судебные процессы против своих политических противников, в том числе организуя массовые резонансные судебные дела.

Все это наводит на мысль, что ситуацию с арестом мэра Стамбула Экрема Имамоглу, вызвавшую активные протесты в стране, Эрдоган также намерен использовать для выявления наиболее опасных для себя политических противников и активистов. После этого их можно будет каким-то более-менее законным образом нейтрализовать, например, отправив на несколько лет в тюрьму.

Протестующий на полицейских баррикадах с турецким флагом принял участие в митинге «Свободу Имамоглу», организованном НРП

Теперь коротко напомним, как развивалась история с арестом Имамоглу.

В начале марта генеральная прокуратура Турции направила запрос в Стамбульский университет с целью проверки подлинности и юридической силы диплома Имамоглу по специальности «управление бизнесом». Подозрения правоохранителей вызвали возможные нарушения при переводе Имамоглу в Стамбул из вуза на Северном Кипре, так как учебное заведение на острове в то время не было официально признано Турцией. 18 марта Стамбульский университет объявил об отзыве у Имамоглу диплома о высшем образовании, тем самым лишив его возможности баллотироваться в президенты.

19 марта утром мэр Стамбула был арестован. Его обвинили в коррупции, отмывании денег, в связях с террористами. Вместе с ним были арестованы порядка 100 человек, среди которых некоторые высокопоставленные сотрудники мэрии Стамбула. Напомним, Имамоглу возглавляет Стамбул с 2019 года.

Это сразу вызвало массовые протесты по стране и обвинения Эрдогана в репрессиях против политических оппонентов.

23 марта мировой уголовный суд в Стамбуле избрал по делу о коррупции меру пресечения Имамоглу в виде ареста, по делу о терроризме он формально отпущен под судебный контроль.

В ответ на это оппозиционеры установили более 5,6 тыс. урн для голосования в 81 провинции Турции. Причем в голосовании за выдвижение Имамоглу в кандидаты на пост президента смогли поучаствовать не только члены полуторамиллионной РНП, но и беспартийные граждане. При этом победа Имамоглу была предопределена заранее — он был единственным кандидатом на праймериз. Председатель НРП Озгюр Озель заявил, что почти 15 млн граждан выдвинули арестованного мэра Стамбула кандидатом в президенты республики.

29 марта на митинге в Стамбуле Озель объявил о начале кампании по сбору подписей в поддержку досрочных президентских выборов, которые по плану должны были бы состояться в 2028 году. НРП также заявила о планах собрать 27,7 млн подписей в поддержку Имамоглу на выборах в президенты страны, в подтверждение того, что за него проголосует больше 50% электората Турции.

Итак, вечерние протесты в Турции до сих пор не утихают, силы правопорядка применяют водометы, перцовый газ, резиновые пули, не особо жестоко, но подавляют протесты, задерживая самых ярых активистов. Ситуация остается вполне тревожной.

Если же рассмотреть возможность того, что нынешние протесты действительно спровоцированы властями намеренно, то необходимо понять, что же в этом случае дает действующему президенту уверенность, что волнения, радикализовавшись, не выйдут из-под контроля. Это, в свою очередь, может привести к свержению действующей власти. Есть ли у Эрдогана основания для такой уверенности? Похоже, что действительно есть.

Анализ целой серии «оранжевых революций», прокатившихся по Большому Ближнему Востоку с 2011 года, позволил выявить своего рода сценарий, по которому такие революции происходили. Обязательным условием подобных переворотов была поддержка из-за рубежа.

Акции протеста студентов университета перед Площадь Беязыт в Стамбуле

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Протестующие проводят демонстрацию возле здания столичного муниципалитета. Стамбул

Обычно такой мятеж начинали небольшие западно-ориентированные группы, а далее шло подавление сил правопорядка или военных групп кукловодами из-за рубежа, например, посредством контроля счетов местных силовиков в западных банках. После этого оппозиционные прозападные группы развивали значительно большую активность и, не подавляемые силами правопорядка, захватывали власть. Иногда в случае необходимости на следующем этапе к протесту подключались более радикальные силы, в первую очередь исламистские.

Однако в ситуации с арестом Имамоглу описанная схема кажется неприменимой по нескольким причинам. Во-первых, правящая Партия справедливости и развития Эрдогана сама является детищем движения «Братья-мусульмане»*, стоявшего за большинством переворотов на Ближнем Востоке. Во-вторых, радикальные группы, которые могли бы стать силовым тараном антивластного протеста, например, националистическая молодежная организация «Бозкурт» («Серые волки»), находится под крылом Партии националистического движения, является союзником ПСР и входит с ней в правящий альянс. Таким образом, и «Бозкурту» нет причин поддерживать мятеж против своего союзника Эрдогана, который сам демонстрирует на митингах главный отличительный знак «Серых волков» — так называемую «козу».

Кроме того, Эрдоган, находясь у власти 23 года, не только переформатировал Турцию из парламентской республики в президентскую, но и наделил президента, то есть себя любимого, широчайшими полномочиями. Конституционные изменения 2017 года упразднили пост премьер-министра и наделили президента правом назначать членов правительства напрямую. Еще президент Турции имеет право законодательной инициативы, право распускать парламент. К главе государства также перешло право вводить и отменять чрезвычайное положение в стране. А все турецкие СМИ по факту находятся под контролем властей.

Но, допустим, что возможна другая схема «майдана» в Турции, и протест будет поддержан Западом только с опорой на прозападные группы и за счет давления на власть путем введения санкций и прочих экономических инструментов. Но и в этом случае должна наблюдаться активная поддержка протестов в Европе или США. А ее почему-то не видно. Запад в лучшем случае занял выжидательную позицию и вяло выражает «обеспокоенность происходящим».

Основания для соблюдения нейтралитета у Запада довольно веские. По принципу «сукин сын, но наш сукин сын». Так, 27 марта американское издание Politico заявило, что опрошенные им политики и официальные лица считают, что Анкара — слишком важный союзник, чтобы отталкивать его, причем это совершенно не зависит от того, что будет происходить на улицах Стамбула и других турецких городов.

Газета добавляет, что ЕС намерен продолжать вливать миллиарды евро в Турцию, несмотря на широкомасштабные репрессии, проводимые командой Эрдогана против своих политических оппонентов. И, несмотря на то, что после ареста Экрема Имамоглу Брюссель предупредил своего южного соседа о необходимости *«поддерживать демократические ценности»*, *«стратегическое значение Турции означает, что блок, скорее всего, в конечном итоге закроет на это глаза»*, поясняет Politico. *«И Эрдоган это знает»*, — констатирует газета.

Данную позицию открыто высказывают официальные лица США. Так, госсекретарь США Марко Рубио заявил, что существует множество «других вопросов», над которыми США и Турции необходимо вместе работать.

«Мы не хотим, чтобы подобная нестабильность или подобные вещи происходили в странах, с которыми мы надеемся стать партнерами по ряду вопросов. У президента Трампа были очень хорошие рабочие отношения с президентом Эрдоганом во время его первого срока. Я думаю, они хотят возобновить их. И они союзники по НАТО, и мы хотим сотрудничать с ними в Сирии и других местах. Поэтому я думаю, что можно высказать свои опасения и в то же время понимать, что есть много других вопросов, над которыми нам необходимо работать сообща. Таков баланс проведения зрелой внешней политики», — заявил Рубио журналистам после встречи с министром иностранных дел Турции Хаканом Фиданом.

Причем если посмотреть на заголовки крупных западных СМИ после митинга 28 марта, то видно, что они также не содержат никаких резких заявлений и осуждения властей Турции или лично президента Эрдогана.

Washington Post: Растущий гнев из-за ареста Имамоглу перерос в самую крупную демонстрацию в Турции за последние годы.

The Guardian: Оппозиция проводит самую масштабную антиправительственную демонстрацию за последние годы в защиту заключенного Имамоглу.

Euronews: Сотни тысяч людей собрались в Стамбуле, чтобы поддержать Имамоглу и потребовать его освобождения.

France 24: Сотни тысяч людей в Стамбуле присоединились к массовому протесту за демократию после ареста Имамоглу.

AP: Митинг, в ходе которого были задержаны сотни людей, стал последней крупной акцией протеста, направленной на усиление давления на Эрдогана.

Экрем Имамоглу 28 марта в своей статье для The New York Times о мировой реакции на свой арест обвинил мир в постыдном молчании. *«Но центральные правительства по всему миру? Их молчание оглушительно. Вашингтон лишь выразил «озабоченность в связи с недавними арестами и протестами» в Турции. За немногими исключениями, европейские лидеры не смогли дать решительного ответа»*, — заявил он.

Мэр подчеркнул, что ввиду последних событий в мире — попыток урегулирования украинского конфликта, смены власти в Сирии и войны в секторе Газа — стратегическая важность Турции возросла, не в последнюю очередь за счет способности Анкары оказать помощь в создании европейской архитектуры безопасности. Тем не менее, пишет Имамоглу, *«геополитика не должна ослеплять нас»*.

Лидер НРП Озгюр Озель также рассказал ряду иностранных СМИ о недостаточной реакции Запада на события в Турции. Особые претензии он высказал Великобритании: *«Мы чувствуем себя покинутыми. Мэра Стамбула задерживают и помещают в тюрьму, и Британия на это молчит. Тогда какая это дружба, какая это братская партия? Что же это за совместная защита демократии? Как Англия, колыбель демократии, и наша братская партия, Лейбористская партия, могут молчать об этом? Мы на самом деле очень расстроены»*.

В ответ на это Эрдоган даже высмеял Озеля, заметив, что он *«жалуется на нас всему миру»*.

В угоду геополитике — именно так поясняют журналисты отсутствие реакции Запада на арест Имамоглу. Известный турецкий обозреватель Мурат Йеткин пишет, что арест мэра Стамбула и последовавшие протесты — это не только внутренняя повестка, но и часть более широкой геополитической сделки. Он обращает внимание на *«подозрительное молчание Запада»*, особенно со стороны окружения президента США Дональда Трампа. Он объясняет это тем, что с Эрдоганом есть договоренности и идет необходимый обеим сторонам обмен: Анкара помогает США по линиям

Продолжение на стр. 16

Экрем Имамоглу

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 15

ХАМАС, Сирия, Кавказ, а США закрывают глаза на происходящее внутри Турции.

Йеткин также отмечает ключевой момент, после которого Эрдоган решился на арест — его позитивный телефонный разговор с Трампом 16 марта.

Интересно, что 18 марта Ребека Лукас, бывший сотрудник Королевского объединённого института оборонных исследований (RUSI) и нынешний специалист по экономике ВПК, высказала рекомендации НАТО по работе с Турцией и подчеркнула, что не нужно ждать от Турции соблюдения западных демократических ценностей, а надо просто работать с такой Анкарой, какая она есть:

«НАТО должна воспользоваться возможностью, чтобы пересмотреть свои отношения с Турцией — не как с нежелательным партнёром, а как с незаменимым.

Углубление партнёрских отношений НАТО с Турцией требует изменения мышления. Европейские лидеры должны отказаться от иллюзии, что Турция когда-нибудь станет западным союзником, руководствующимся ценностями, каким они хотят её видеть. Вместо этого они должны взаимодействовать с Турцией такой, какая она есть сегодня».

В тот момент Эрдогану словно была дана отмашка.

Причем через несколько начавшихся 25 марта протестов, кандидат на пост посла США в Турции Томас Баррак в ходе встречи с Дональдом Трампом заявил: *«Турция является одной из древнейших цивилизаций мира и заинтересована в реализации вашей программы, направленной на мир, процветание и безопасность»*. На что президент Трамп ответил: *«Отличное место, и лидер тоже хороший»*.

Вдобавок турецкая леволиберальная газета BirGün заявила, что член команды Трампа миллиардер Илон Маск массово блокировал турецкие аккаунты в соцсети X (бывший Twitter), призывающие и организовывающие протесты в Турции против ареста Экрема Имамоглу.

Таким образом, турецкая оппозиция пока реальной поддержки со стороны Запада не получает. Скорее наоборот, западные симпатии на стороне Эрдогана. Но, возможно, у Турции есть противники в регионе, которые были бы готовы поддержать протесты извне? Да, это в первую очередь Иран и Израиль — однако и с ними все не так однозначно.

Напомним, что Иран находится сегодня в довольно сложном положении. Мощный инструмент защиты и влияния Ирана в регионе — шиитская «Ось сопротивления» — очень сильно пострадала в ходе войны с Израилем. «Хезболла» в Ливане фактически обезглавлена, обескровлена и отчасти потеряла свои политические позиции в стране, кроме того, после захвата Сирии исламистами у Ирана сильно затруднен прямой доступ к своему союзнику, поэтому восстановление «Хезболлы» осложнено и не будет быстрым.

Хуситы из движения «Ансар-Алла» сейчас находятся под активным огнем США и сами в какой-то мере нуждаются в помощи Ирана.

Потенциал Ирана в Сирии оказался потерян после свержения власти экс-президента Башара Асада, а из-за общего ослабления позиций в регионе возможности Ирана в Ираке также слабеют и требуют новых сил для наращивания влияния.

Все это происходит на фоне угроз Трампа о том, что если Иран не договорится о «хорошей ядерной сделке», то у него начнутся очень большие проблемы. *«Если они не заключат сделку, то начнутся бомбардировки, подобных которым они никогда не видели»*, — заявил президент США в интервью NBC News.

И, конечно, над Ираном нависает угроза войны с Израилем, заявляющего, что нынешний момент ослабления Тегерана больше всего подходит для нанесения ударов по его ядерной инфраструктуре. Это отбросит Тегеран назад в возможностях наработки ядерного оружия, считают в Тель-Авиве.

6 марта новый глава генштаба Армии обороны Израиля Эяль Замир заявил, что 2025 год будет годом войны с палестинским движением ХАМАС в секторе Газа и с Ираном. А в феврале газета The Wall Street Journal сообщала, что разведывательные агентства США пришли к выводу, что Израиль рассматривает возможность масштабных ударов по иранским ядерным объектам уже в 2025 году.

Поскольку политика Эрдогана пока напрямую Ирану не угрожает, а в случае прихода кемалистов, более ориентированных на Запад, власть в Турции может стать полностью антииранской, Тегеран, похоже, и не готов, и не заинтересован в подобной смене. По крайней мере пока.

Израиль, наоборот, активно заявляет, что необходимо готовиться к войне с Турцией, которая сильно укрепляется в регионе, кроме того, наращивает свой военный потенциал. По данным израильского издания Walla News, в израильских силовых структурах усиливаются опасения прямой конфронтации с Турцией. Правительство рекомендовало СМИ подчеркнуть, что конфликт с Анкарой неизбежен.

В принципе, более западно-ориентированная Турция, отказавшаяся от притязаний на Сирию и от реализации пантюркистского проекта, больше устроила бы Израиль, чем великая амбициозная держава имени Эрдогана. Но Израиль, во-первых (и в главных), находится под большим влиянием США и не будет действовать совсем без оглядки на мнение «старшего брата» по этому поводу, а во-вторых, несмотря на жесткую риторику по отношению к Анкаре, похоже, уже имеет с ней некие договоренности и по Сирии (где каждая из стран оттяпывает себе столько территории, сколько реально может), и по Палестине (в защиту которой Турция много говорит, но по факту ничего не делает), и по Азербайджану, который поставляет Израилю газ через Турцию и не прекращал этого делать, несмотря на все суровые антиизраильские заявления Эрдогана.

Эяль Замир, глава генштаба Армии обороны Израиля

Таким образом, турецкой оппозиции ждать помощи особо и не от кого.

Причем, помимо уже обозначенных геополитических интересов, есть один важный стратегический проект Турции, в котором Запад заинтересован крайне — это проект «Великий Туран». В рамках этого проекта, в том числе через Организацию тюркских государств (ОТГ), Турция активно работает со странами в подбрюшье России — республиками Средней Азии и Азербайджаном — играя вдолгую на разрушение нашей страны. Этот проект поддерживается крупными мозговыми центрами НАТО, ЦРУ, США и Великобритании. Такие гранды западной аналитической мысли, как RAND Corporation*, Atlantic Council*, Jamestown Foundation* не скрывают заинтересованности Запада в данном проекте. Лицом проекта уже давно стал Эрдоган, и, несмотря на наличие у него команды, занимающейся реализацией этого проекта, менять лидера и наносить вред проекту, разрушая годами выстроенные отношения и связи, без резкой необходимости никто не захочет.

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

Так есть ли хоть какие-то шансы на победу у турецкой оппозиции?

Шансы есть всегда, тем более что кемалисты не раз опрокидывали исламистов и брали власть, но сделать это в текущих условиях и без поддержки извне будет крайне сложно.

Известный турецкий политолог, ныне работающий в Барселонском институте международных исследований IBEI и Университете им. Раймунда Луллия (Барселона), Умут Озкырымлы 27 марта в своей статье для платформы Project Syndicate озвучил позицию, которая представляется нам очень точной. Он пишет, что старые подходы не дадут оппозиции возможность победить Эрдогана. Озкырымлы подчеркивает, что Эрдоган, прежде чем сделать свой ход, *«убедился, что фигуры на геополитической шахматной доске расставлены в его пользу»:* запустил процесс прекращения огня с Рабочей партией Курдистана (РПК), дождался ситуации, когда Европа оказалась поставлена в зависимость от военной поддержки Турции и, кроме того, от ситуации в Сирии, откуда может пойти новая огромная волна мигрантов в Европу. Озкырымлы ругает НРП за банальные ошибочные политические ходы, которые уже привели к тому, что большая часть протестующих не хочет консолидироваться вокруг НРП, а действует отдельно от нее.

«Пока еще слишком рано говорить о том, перерастет ли нынешняя волна народного гнева и разочарования в Турции в сплоченное движение, способное создать достойную оппозицию президенту Реджепу Тайипу Эрдогану. Но одно должно быть очевидно для главной оппозиционной партии: когда игра подтасована, единственная надежда — перевернуть доску», — резюмирует политолог.

Сможет ли оппозиция «перевернуть шахматную доску» и применить нестандартные подходы, соответствующие ситуации? Пока складывается ощущение, что нет.

Евгения Шевченко

Эрдоган на митинге показывает главный отличительный знак «Серых волков»

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77–50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.
Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691–50–03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 0494-25
№ 627 (627) от 04.04.2025
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8 000, цена свободная